

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№

14-15.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годовое
изданіе съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 руб. 50 к.,
за $\frac{1}{2}$ года—3 р.,
3 мѣс.—1 р. 50 к.,
1 мѣс.—50 к., отд.
номеръ — 30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 рублей
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Іюль 15.
Августъ 1.

ГОДЪ L.

1913 годъ.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвящен-
нѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхо-
ленскій, 27 іюня с. г. выбылъ изъ Иркутска для обо-
зрѣнія церквей Тункинскаго края, откуда благополуч-
но возвратился 7 іюля сего года.

Преосвященный Евгений, викарій Иркутской епар-
хіи, совершилъ поѣздку въ Киренскій уѣздъ для обо-

зрѣнія церквей, откуда благополучно возвратился 20 іюля.

Отъ Правленія Иркутской Духовной Семинаріи.

Родители и родные учащихся въ Иркутской Духовной Семинаріи, прїѣзжая въ теченіе учебнаго года по своимъ надобностямъ въ г. Иркутскъ, не считаютъ почему-то нужнымъ (за рѣдкими исключеніями) обращаться въ Семинарію за справками объ успѣхахъ и поведеніи своихъ дѣтей. Признавая такое положеніе дѣла ненормальнымъ и вреднымъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи, Правленіе Семинаріи проситъ родителей и родныхъ учащихся въ Семинаріи воспитанниковъ, при посѣщеніяхъ г. Иркутска, обращаться къ г. Инспектору за справками относительно успѣховъ и поведенія своихъ дѣтей.

Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Зосима*.

Секретарь Правленія *Троицкій*.

Благодарность за благотвореніе.

Супруга военнаго врача *Θ. М. Терехова* *Лукія Петровна* въ прошломъ 1912 году пожертвовала отъ щедротъ своихъ въ Іерусалимскую церковь двѣ большіе иконы, сдѣлала для нихъ изящныя кіоты, поставила подсвѣчники со свѣчами и сдѣлала для нихъ простыя желѣзныя рѣшетки, за что причтъ въ свое время изъявилъ свою ей благодарность (см. Иркутск. Вѣдомости за 1912 г. № 83). Теперь эта *Лукія Петрова Терехова* пожертвовала другія двѣ (заклиросныя) кіоты, сдѣлавъ ихъ на свое иждивеніе, по-сему причтъ снова приносить ей свою глубочайшую благодарность за благоуукрашеніе нашего храма и считаетъ долгомъ возносить свое посильное моленіе къ пода-

телю всѣхъ благъ о здравіи и благоденствіи Р. Бож. Оеодора и Лукіи.

Протоіерей *Петръ Громовъ.*

Діаконъ *Платонъ Ивановъ.*

Псаломщикъ *Ив. Богоявленскій.*

Псаломщикъ *Г. Строкачинскій.*

Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

СПИСОКЪ

учебныхъ руководствъ и наглядныхъ пособій для церковно-приходскихъ школъ съ 3-голичнымъ курсомъ.

		ЦѢНА.	
		Руб.	Коп.
<i>Законъ Божій.</i>			
1	Библия	2	50
2	Благонравовъ. Опытъ методическаго пособія для законоучителей	—	65
3	Онъ же. Примѣрные уроки по Закону Божію	—	50
4	Сосуновъ. Конспектъ уроковъ по Закону Божію въ школахъ съ 4-голичнымъ курсомъ 4 ч.	4	—
5	Шастинъ. Бесѣды по Закону Божію	—	90
6	Кружокъ московскихъ учителей. Первый годъ преподаванія въ начальной школь	—	20
<i>Русскій языкъ.</i>			
7	Тихомировъ. Какъ учить читать, писать, считать	—	40
8	Онъ же. Чему и какъ учить на урокахъ роднаго языка	—	20
9	Анастасіевъ. Народная школа.	3	50
10	Сосновскій. Методика предмет. обученія въ начальной школь	—	90
11	Цвѣтвовъ. Новый систематическій задачникъ самост. письмен. работъ по русскому языку	—	15
	Годъ I-й	—	15
12	Его же. . . . . Годъ II-й	—	35

13	Гречушкинъ. Матеріалы для изложеній и сочиненій въ нач. школь	—	10
14	Билаковъ. А. Руководство къ составленію учениками домашнихъ работъ въ связи съ систематическимъ внѣкл. чтен. 1905	—	60
15	Сатаровъ В. Н. Задачи, планы, темы, статьи и рисунки для упражненія въ письменномъ изложеніи мыслей	—	20
16	Острогорскій. Выразительное чтеніе	—	30
17	Ө. Борисовъ и Н. Лаврова. Новый путь обученія устному и письменному выраженію мыслей	—	20
<i>Ариѳметика.</i>			
18	Цвѣтковъ. Методическія замѣтки о рѣшеніи задачъ	—	25
19	Аржениковъ. Методика ариѳметики	1	--
20	Комаровъ. Задачникъ для начальной школы	—	30
21	Терешкевичъ. Опытъ рѣшенія ариѳметическихъ задачъ	—	40
<i>Чистописаніе.</i>			
22	Гербачъ. Методическое руководство къ обученію письму	—	60
23	Онъ же. Уроки чистописанія	—	20
<i>Славянскій языкъ.</i>			
24	Ильминскій. Книжка I-я для учителей—Церковно-славянская азбука	—	16
25	Онъ же. Обученіе церковно-славянской грамотѣ	—	20
<i>П ѣ н і е.</i>			
26	Соловьевъ. Краткое руководство къ первоначальному изученію церковнаго пѣнія по квад. нотѣ	—	30
Наглядныя пособія.			
<i>По Закону Божію.</i>			
1	Десять заповѣдей на листѣ	—	1
2	Сидорскій. Картины по свящ. исторіи полн. колл.—50 карт.	7	--

3	Наглядное пособие при изученіи цер. бого- служенія 5 таблиц		
4	7 таинствъ Св. Правосл. церкви	1	50
5	Ильминскій. Стѣнные таблицы слав. буквѣ	—	10
<i>По русскому языку.</i>			
6	Таблица словъ съ буквою „ѣ“ изд. Сытина	—	10
7	Дубенскій. Виды Россіи	3	—
8	Залѣсская. Картины по русской исторіи .	2	50
9	Изд. Сытина. 12 картинъ по физической географіи	—	36
10	Ильинъ. Карты Россійской Имперіи	3	50
11	Ильинъ. Полушарія	2	50
12	Глобусъ	2	—
13	Человѣческія расы	—	50
14	Гросманъ и Клебель. 24 таблицы—живот- ныя и растит. всеѣхъ странъ	2	40
15	Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ— 8 ст. таблицъ	3	—
16	Портреты писателей—по 5 коп.—10 экз.	—	50
17	Лютцъ. Человѣкъ I ст. таблица въ краскахъ	1	50
<i>По арифметикѣ.</i>			
18	Классные счеты	5	—
19	Складная сажень	—	50
20	Часовой циферблатъ	—	15
21	Вѣсы ручныя съ жест. чашк.	1	50
22	Разновѣсъ фунтовой	1	10
23	Складной аршинъ	—	50
24	Ильинъ. Таблица умноженія	—	20
25	Арифметическій ящикъ	2	50
<i>По физикѣ.</i>			
26	Термометръ Цельсія и Реомюра отъ 20 ⁰ до 100 ⁰	—	50
27	Луна	—	75
28	Магнитъ	—	50
29	Компасъ	—	50
Итого		46	67

ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ

Иркутскаго Епархіального Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1911 годъ.

I. Капиталь попечительскій.

П Р И Х О Д Ъ.

	Наличными.	Билетами.
Оставалось отъ 1910 года .	1477 р. 21 к.	65781 р. 50 к.
Въ 1911 году на приходъ поступило:		
1. Собора съ церквей епархіи и отъ Епархіальн. свѣчнаго скла- да (ст. ст. 71, 129, 109, 144 и 149)	4767 р. 27 к.	— —
2. Пожертвованій (ст. 78, 79, 80, 88 и 100)	36 р. 54 к.	— —
3. Штрафныхъ, поступившихъ по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, съ священно- церковно-служителей (ст. 4, 19, 37, 40, 128, 131, 138, 147 и 159)	60 р. 45 к.	— —
4. Получено ⁰ / ₁₀₀ по капита- лу (ст. 12, 13, 17, 44, 70, 75, 106, 125, 142, 160)	3121 р. 69 к.	— —
5. Получено долговъ съ лицъ духовнаго вѣдомства (ст. 3, 6, 7, 9, 10, 11, 15, 18, 22, 23, 26, 28, 30, 33, 35, 38, 39, 47, 48, 50, 51, 53, 54, 55, 57, 59, 60, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 72, 74, 77, 84, 90, 91, 92, 96, 99, 102, 105, 108, 110, 111, 112, 116, 118, 122, 124, 127, 132, 134, 135, 137, 145, 148, 150, 158)	978 р. 55 к.	— —

6. Получено 0/0/0 за ссуды (ст. 2, 8, 16, 20, 24, 25, 27, 31, 36, 38, 46, 56, 61, 68, 73, 91, 93, 95, 97, 98, 103, 104, 113, 116, 119, 130, 136, 140, 146, 152)	118 р. 92 к.	—	—
7. Возвращено обратно въ Попечительство невыданныхъ пособій, за смертью призрѣваемыхъ и др. причинамъ (ст. 21, 32, 41, 114 и 156)	202 р.	—	—
8. Получено для выдачи сиротамъ отъ Забайкальскаго, Енисейскаго и Благовѣщенскаго епархіальныхъ попечительствъ (ст. 5, 87, 94, 121, 157 и 162)	226 р.	—	—
9. Получено съ праздныхъ священно - церковнослужительск. мѣсть (ст. 34, 42, 43, 49, 52, 58, 85, 115, 120, 123, 133, 139, 141, 151, 152, 153, 154 и 155)	264 р.	—	—
10. Позаимствовано изъ суммъ больничнаго капитала (ст. 86 и 89)	1300 р.	—	—
11. Перечислено изъ опекунскихъ суммъ (ст. 29)	3 р. 23 к.	—	—
12. Оборотныхъ суммъ (ст. 12, 14, 45, 69, 76, 81, 82, 83, 101, 107, 126, 143 и 161)	48 р.	—	212645 р. 50 к.
<u>Итого поступило въ 1911 г.</u>	<u>11126 р. 67 к.</u>	<u>212666 р. 18 к.</u>	
Всего съ остаточными отъ 1910 года	12603 р. 88 к.	278447 р. 68 к.	

РАСХОДЪ.

Въ 1911 году израсходовано:

1. На выдачу постоянныхъ пособій зашатнымъ священно-

Наличными.

Билетами.

- церковно-служителямъ, вдовамъ и сиротамъ (статьи: 3, 7, 39, 46, 56, 60, 68, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 96, 100, 161, 169, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 196 и 198)
2. На выдачу единовременныхъ пособій (ст.ст. 52, 55, 59, 61, 97, 139, 148, 157, 170 и 207) . . . . . 390 р.
3. На двѣ стипендіи для дочерей псаломщиковъ въ Малышевской второклассной школѣ (ст. 107) . . . . . 100 р.
4. Употреблено на почтовую пересылку денегъ (ст.ст. 94, 98, 101, 108, 171, 193, 197 и 199) . . . . . 15 р. 95 к.
5. На канцелярскіе и типографскіе расходы, на вознагражденіе служащихъ Попечительства и на жалованье рассыльному (ст. 1, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 20, 29, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 41, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49, 50, 51, 62, 63, 64, 65, 66, 99, 102, 103, 104, 105, 116, 117, 118, 119, 120, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 143, 144, 145, 146, 147, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 158, 200, 201, 202, 203, 204 и 205) . . . 1233 р. 30 к.

6. Дано заимообразно (ст. 19, 21, 40, 53, 114, 122, 123, 138, 141, 142, 150, 160, и 195)	435 р.	—	—
7. Выдано вдовамъ и сиротамъ пособій, полученныхъ изъ Забайкальскаго, Благовѣщенскаго и Енисейскаго епархіальныхъ попечительствъ (ст. 2, 4, 5, 6, 15, 16, 106, 109, 111, 112, 124, 140, 206 и 208)	222 р.	50 к.	—
8. Возвращено въ Енисейское и Забайкальское епархіальныя попечительства невыданныхъ пособій за смертью призрѣваемыхъ и др. причинамъ (ст. 14, 38, 113 и 159)	74 р.	—	—
9. Возвращено въ больничныя суммы, позаимствованныхъ въ 1910 и 1911 г.г. (ст. 30 и 121)	2300 р.	—	—
10. Случайныхъ и мелочныхъ расходовъ (ст. 57, 58 и 67)	6 р.	85 к.	—
11. Оборотныхъ суммъ (ст. 8, 9, 12, 36, 37, 54, 69, 115, 131, 149 и 194)	48 р.	—	212645 р. 50 к.
<hr/>			
Итого израсходовано въ 1911 году	12547 р.	60 к.	212645 р. 50 к.
Остается къ 1912 г.	56 р.	28 к.	65802 р. 18 к.
<hr/>			
Всего	12603 р.	88 к.	278447 р. 68 к.

II. Капиталь больничный.

П Р И Х О Д Ъ.

	Наличными.	Билетами.
Оставалось отъ 1910 года	1942 р. 64 к.	28041 р. 44 к.
Въ 1911 году поступило на приходъ:		
1. Отъ о.о. благочинныхъ %о сборъ съ кружечнаго церков-		

наго дохода (ст. 2, 5, 6, 7, 11, 12, 15, 16, 17, 18, 23 и 31)	114 р. 99 к.	—	—
2. 0/0 съ капитала (ст. 3, 13, 19, 21, 25, 27 и 29)	1127 р. 10 к.	54 р. 64 к.	—
3. Возвращено изъ попечительскихъ суммъ, позаимствованныхъ въ 1910 и 1911 г.г. (ст. 8 и 24)	2300 р.	—	—
4. Куплено свидѣтельство Государств. 4 ⁰ /о ренты на номинальную сумму двѣ тысячи руб. (ст. 9)	—	—	2000 р.
5. Оборотныхъ суммъ (ст. 3, 4, 10, 14, 20, 22, 26, 28 и 30)	—	—	114391 р. 44 к.
<hr/>			
Итого въ 1911 г. на приходъ поступило	3542 р. 09 к.	116446 р. 08 к.	—
Всего	5484 р. 73 к.	144487 р. 52 к.	—

РАСХОДЪ.

Израсходовано въ 1911 г.:	Наличными.		Билетами.	
1. Уплачено въ Кузнецовскую и Медвѣдниковскую больницы за леченіе трехъ лицъ (ст.ст. 6, 18, 30, 38, 45, 53 и 59)	211 р. 90 к.	—	—	—
2. Выдано пособій для леченія на дому (ст. 3, 4, 10, 11, 12, 15, 16, 17, 21, 22, 25, 26, 28, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 40, 41, 43, 44, 48, 49, 50, 52, 56, 57 и 60)	189 р.	—	—	—
3. Выдано пособій на похороны (ст. 5, 14, 20, 47 и 55)	180 р.	—	—	—
4. На почтовую пересылку денегъ (ст. 19, 31, 46 и 54)	—	80 к.	—	—
5. Отчислено заимообразно въ попечительскія суммы (ст. 29 и 32)	1300 р.	—	—	—
6. Уплачено въ Ирк. Отд. Го-				

сударств. Банка за храненіе 0/00 бумагъ (ст. 9 и 24)	2 р. 97 к.	—	—
7. На покупку свидѣтельствъ Госуд. 40/0 ренты на двѣ тысячи руб. (ст. 7-я)	1926 р. 58 к.	—	—
8. Оборотныхъ суммъ (ст. 1, 2, 8, 13, 23, 27, 42, 51 и 58)	—	—	114391 р. 44 к.
<hr/>			
Итого израсходовано въ 1911 году	3811 р. 25 к.	114391 р. 44 к.	
Остается къ 1912 г.	1673 р. 48 к.	30096 р. 08 к.	
<hr/>			
Всего	5484 р. 73 к.	144487 р. 52 к.	

III. Капиталь опекунскій.

П Р И Х О Д Ъ.

	Наличными.	Билетами.
Отъ 1910 г. оставалось	52 р. —	1162 р. 75 к.
Въ 1911 году на приходъ постушило:		
1. Отъ опекуна священника Н. Шергина, принадлежащихъ покойной А. Тихомировой (ст. 2 и 4)	56 р. 45 к.	762 р. 68 к.
2. 0/00 съ капитала (ст. 3, 6, 7, 11, 13 и 18)	44 р. 65 к.	1 р. 92 к.
3. Оборотныхъ суммъ (ст. 3, 5, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 17 и 19)	98 р. 99 к.	3986 р. 46 к.
<hr/>		
Итого поступило въ 1911 году на приходъ	200 р. 09 к.	4751 р. 06 к.
Всего съ остаточными отъ 1910 г.	252 р. 09 к.	5913 р. 81 к.

Р А С Х О Д Ъ.

	Наличными.	Билетами.
Въ 1911 г. израсходовано:		
1. Выдано наслѣдникамъ (ст. 7, 9, 11 и 12)	112 р. 29 к.	300 р. —

2. За храненіе 0/00 бумажъ и др. мелочные расходы (ст. 1, 3 и 6)	4 р. 65 к.	
3. Оборотныхъ суммъ (ст. 2, 4, 5, 8, 10, 13, 14 и 15)	104 р. 20 к.	3981 р. 25 к.
<hr/>		
Итого израсходовано въ 1911 году	221 р. 14 к.	4281 р. 25 к.
Остается къ 1912 г.	30 р. 95 к.	1632 р. 56 к.
<hr/>		
Всего	252 р. 09 к.	5913 р. 81 к.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отъ Иркутскаго мужского духовнаго училища.

Въ училищѣ освобождается должность воспитателя съ годовымъ окладомъ въ 600 р., при условіи быть свободнымъ отъ постороннихъ занятій.

Лица изъ окончившихъ Духовную Семинарію, желающія занять означенную должность, подаютъ прошенія, оплаченныя двумя гербовыми марками по 75 коп., съ приложеніемъ документовъ объ образованіи на имя смотрителя училища.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Іюль 15.

Августъ 1.

№ 14—15.

1913 года.

Рѣчь на молебнѣ въ церкви духовной семинаріи по случаю окончанія педагогическихъ курсовъ.

По окончаніи каждаго добраго дѣла естественно чувствовать и выражать благодарность Тому Высшему Существу, во власти Котораго все наше бытіе и жизнь и смерть. Конечно, понятно, если и ваши добрыя сердца, не извѣдавшіе еще омута жизни, исполнены восторженныхъ благодарныхъ чувствъ.

Не мало знаній, не мало опыта, а главное воодушевленія и нравственныхъ силъ и сознанія высоты своего дѣла—народно-церковнаго учительства—приобрѣли вы. Съ запасомъ опыта и знанія, съ новыми силами и воодушевленіемъ пойдете вы въ свои школы и бодро и смѣло будете сѣять въ сердцахъ дѣтей святое, разумное слово. Помогай вамъ Богъ!

Да, то скромное, повидимому, служеніе, которое вы выполняете, то церковное учительство, которое вы несете, велико, важно и отвѣтственно.

Ваша задача не только научить дѣтей грамотѣ, но воспитать ихъ въ благочестіи, любви къ св. Церкви, чтобы ваши питомцы и питомицы почувствовали любовь къ св. Церкви, научились молиться, сдѣлались

добрыми и кроткими и своими чистыми дѣтскими сердцами узнали Христа.

А для этого и вамъ самимъ нужно проникнуться одушевляющимъ чувствомъ православной вѣры. А если этого нѣтъ, то нужно быть честными, по крайней мѣрѣ, и оставить то св. дѣло, въ которомъ нельзя работать только формально, а требуется отдать свое сердце, чувствующее и знающее Бога и любящее св. Церковь.

Вы сами прекрасно знаете, что то, что запечатлѣвается въ дѣтствѣ, слишкомъ много значитъ потомъ въ жизни.

Итакъ, вы должны научить дѣтей грамотѣ, воспитать ихъ сердца въ любви къ добру и св. добродѣтели. А для этого и самимъ нужно быть примѣромъ христіанской нравственности, чтобы не было раздвоенія между словомъ и дѣломъ. А если это будетъ, никакія ваши знанія и таланты не помогутъ вамъ. То, что будете созидать одной рукой, другой будете разрушать.

Пусть же будетъ все это въ вашемъ сознаніи. И да благословитъ Всевышній ваши труды добрыми плодами. Аминь.

Архимандритъ Зосима.

Рѣчь при открытіи Иркутскихъ педагогическихъ курсовъ 14 іюня 1913 г.

Ваше Высокопреосвященство, Ваше Высокопревосходительство, досточтимые отцы, милостивые государыни и государи!

Привѣтствуя всѣхъ собравшихся здѣсь съ днемъ открытія курсовъ, не могу не выразить своей глубокой радости по поводу этого событія. Нужда въ

устройствѣ курсовъ для учащихся церковныхъ школъ Иркутской епархіи давно уже назрѣла и давно требовала своего удовлетворенія: послѣдній разъ курсы устраивались лѣтомъ 1909-го года.

И вотъ, теперь, спустя 4 года, благодаря отзывчивости нашего Архипастыря ко всему истинно доброму и гуманному, сочувственно отнесшагося къ идеѣ устройства курсовъ и оказавшаго свою авторитетную поддержку въ удовлетвореніи возбужденнаго Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ ходатайства, педагогическіе курсы устраиваются вновь. А потому, прежде всего, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить отъ лица всѣхъ здѣсь собравшихся свою глубокую признательность Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Серафиму, за его просвѣщенную инициативу въ дѣлѣ устройства настоящихъ курсовъ...

Съ вами, г.г. учителя и учительницы, сегодня мы начинаемъ тяжелую, но и очень важную работу. Въ глуши сель и деревень вы до сихъ поръ работали по одиночкѣ надъ великимъ дѣломъ народнаго просвѣщенія. Явившись туда съ небольшими теоретическими свѣдѣніями изъ разныхъ общеобразовательныхъ наукъ, вы жили окруженные часто сплошнымъ невѣжествомъ. И неудивительно, если въ такой обстановкѣ блекнетъ и блѣднѣетъ то знаніе, которое вы приносите туда изъ школы; напротивъ, удивительно, если вы могли поддержать въ себѣ и при такой обстановкѣ любознательность и желаніе пополнять свои познанія. Еще труднѣе была для васъ та специальная задача, ради которой вы пошли въ народную школу. Вы должны были сплошь и рядомъ сами вырабатывать приемы обученія и воспитанія, нерѣдко ошибаясь, или съ удивленіемъ открывая такой педагогическій приемъ, который давнымъ давно былъ открытъ раньше васъ, но не

былъ доведенъ до вашего свѣдѣнія. Эта ежедневная работа, безъ поддержки и совѣта со стороны товарища или опытнаго педагога, дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на самочувствіе учителя. И когда теперь вы собрались сюда съ разныхъ концовъ епархіи, то я прежде всего поздравляю васъ съ этимъ учительскимъ праздникомъ. Въ этотъ день съѣзда вы еще чувствуете взаимную отчужденность и только еще присматриваетесь другъ къ другу. Но пройдетъ нѣсколько дней, и вы въ общей работѣ—работѣ всей вашей жизни—почувствуете тѣсное духовное единеніе...

Оставляя пока до особой специальной бесѣды съ вами детальное разсмотрѣніе программы и плана работъ на предстоящихъ курсахъ, въ настоящемъ почтенномъ собраніи ограничусь выясненіемъ лишь общихъ задачъ и конечныхъ цѣлей нашей совмѣстной курсовой работы.

Ближайшая непосредственная задача курсовъ заключается въ ознакомленіи васъ съ новѣйшими, болѣе рациональными и улучшенными способами и приемами обученія и воспитанія въ начальной школѣ.

Лѣтъ 300 тому назадъ начали люди думать о томъ, какъ бы ученье сдѣлать легкимъ, скорымъ и пріятнымъ. Первымъ провозвѣстникомъ этой свѣтлой мысли былъ Янъ Амосъ Коменскій, великій славянскій педагогъ. За нимъ слѣдуетъ цѣлый рядъ великихъ мыслителей и практиковъ школьнаго дѣла. Назовемъ изъ нихъ швейцарскаго педагога Песталоцци, нѣмецкаго Дистервега и нашего русскаго Ушинскаго. Соединенными усиліями ихъ и многихъ другихъ, болѣе скромныхъ и незамѣтныхъ тружениковъ школьнаго дѣла, выработаны новые приемы обученія, облегчающіе это дѣло и дѣлающіе его пріятнымъ и увлекательнымъ какъ для учениковъ, такъ и для самаго учителя. Появилась цѣлая огром-

ная литература о воспитаніи и обученіи, возникло нѣсколько наукъ по этой отрасли: педагогика, дидактика, методики отдѣльныхъ предметовъ, педагогическая психологія. Науки эти преподаются въ учебныхъ заведеніяхъ, вопросы воспитанія и обученія разсматриваются въ цѣломъ рядѣ книгъ и періодическихъ изданій. Но, хотя теперь каждый можетъ научиться, какъ вести преподаваніе легко и успѣшно, однако же для этого нужно употребить не мало труда. Для тѣхъ же, кто этого труда не понесъ, кто не поучился, какъ надо учить, преподаваніе и теперь такое же трудное дѣло, какъ это было, напримѣръ, въ старину, когда ученіе не имѣло развивающаго характера и совершенно не представляло никакого интереса для учениковъ, и послѣдніе всѣми силами отбивались отъ такой науки. Естественно и результатъ въ области начальнаго обученія получался тогда ничтожный: все оно состояло въ старину—въ обученіи чтенію безъ пониманія, письму безъ орфографіи и умѣнія излагать свои мысли. Если прибавить къ этому жестокіе воспитательные приемы того времени, то станетъ вполне понятно, почему науку называли въ старину „мукой“, а ученье „мученьемъ“; къ счастью—времена тѣ, когда корень ученія былъ горекъ,—давно уже прошли. Однако, и теперь иногда мы видимъ неопытныхъ педагоговъ, бесплодно расточающихъ свои силы безъ всякаго успѣха. И теперь иногда учащіе беспомощно опускаютъ руки передъ сложностью занятій въ начальной школѣ и предъ какущейся ему тупостью учениковъ. Нечего грѣха таить, встрѣчаются, хотя и весьма рѣдко, случаи примѣненія къ дѣтямъ и суровыхъ мѣръ—въ духѣ прежней школы. Очевидно, не всѣ еще усвоили тѣ идеи, тѣ правила, примѣненіе которыхъ дѣлаетъ ученье легкимъ и успѣшнымъ.

Цѣль предстоящихъ вамъ занятій въ томъ именно и заключается, чтобы познакомить васъ съ этими идеями, сообщить вамъ правила. Это послужитъ на пользу и вамъ, и вашимъ ученикамъ и всему обществу. Вашъ трудъ облегчится и вы съ той же затратой силъ будете достигать лучшихъ успѣховъ. Ученикамъ вашимъ будетъ польза въ томъ, что ученье для нихъ будетъ въ одно время и легче и плодотворнѣе, а общество и государство за то вознагражденіе, которое оно платитъ вамъ за вашу службу, получить отъ васъ трудъ лучшаго качества и болѣе производительный.

Чтобы облегчить вамъ усвоеніе усовершенствованныхъ приемовъ преподаванія, предстояція вамъ занятія будутъ имѣть характеръ преимущественно практической. Свѣдѣнія о приемахъ преподаванія будутъ вамъ сообщаться главнымъ образомъ на дѣлѣ, на занятіяхъ во временной школѣ; одновременно съ тѣмъ, когда вы увидите данный приемъ на дѣлѣ, вамъ будутъ даваться словесныя разъясненія относительно того, какъ, гдѣ и когда его можно и нужно примѣнять.

Слушая методическія сообщенія и разъясненія лекторовъ и руководителей, присутствуя на показательныхъ урокахъ въ курсовой образцовой школѣ, разбирая уроки своихъ сотоварищей, совместно разрабатывая планъ школьныхъ занятій, вы такимъ путемъ, безъ сомнѣнія, во многомъ дополните свои теоретическія и практическія знанія и уѣдете отсюда съ болѣе яснымъ представленіемъ о задачахъ своей работы и о способахъ обученія.

Но есть и другая цѣль предстоящихъ вамъ занятій, еще болѣе важная, чѣмъ указанная выше.

Нерѣдко цѣлью обученія въ начальной школѣ ставится лишь обученіе чтенію, письму, ариметикѣ, изученіе священной исторіи, молитвъ и краткаго

катихизиса. Если всему этому ученики обучились, учитель считает свое дѣло оконченнымъ, свою задачу выполненной. Но это ошибочное мнѣніе: такою узкою цѣлью задача начальной школы не можетъ быть ограничена.

Церкви, обществу и родителямъ учениковъ нужны люди не столько грамотные, сколько, прежде всего,—хорошіе: имѣющіе страхъ Божій, преданные Церкви и отечеству, добросовѣстные, проникнутые чувствомъ долга и уваженія къ закону и любвию къ труду и порядку. Только когда всѣ будутъ такими, всѣ дѣла людей, какъ общественныя, такъ и личныя, пойдутъ хорошо.

Поэтому, одною изъ задачъ и, при томъ, самую главную, начальной школы нужно считать воспитаніе въ дѣтяхъ этихъ именно качествъ. Правда, что самое сильное воспитывающее вліяніе на человѣка имѣетъ прежде всего семья, въ которой онъ растетъ, а затѣмъ среда, въ которой онъ вращается, сдѣлавшись взрослымъ. Но и пребываніе въ школѣ, несмотря на его кратковременность, оставляетъ глубокій слѣдъ въ душѣ и въ характерѣ каждаго человѣка, и нужно этимъ временемъ воспользоваться, чтобы заложить въ душу человѣка сѣмена добра и развить въ немъ хорошіе навыки. Правда, дѣло это весьма трудное, гораздо труднѣе, чѣмъ самое обученіе.

Но, г. г., намъ никогда нельзя забывать, что мы всѣ работники церковной школы и пусть это будетъ не именемъ, не словомъ только, а и дѣломъ. А церковная школа есть, прежде всего, и, главнымъ образомъ, воспитательное христіанское учрежденіе, а потомъ уже учебное заведеніе. Задача церковной школы—христіанское просвѣщеніе и воспитаніе дѣтей. И потому необходимо предложить вамъ рядъ чтеній, излагающихъ основныя христіан-

скія истины въ научномъ ихъ обоснованіи, что вы и прослушаете на общедоступныхъ лекціяхъ по богословію. Одновременно съ этимъ вы прослушаете нѣсколько чтеній о типѣ церковно-приходской школы, какъ христіанскаго воспитательнаго учрежденія, о постановкѣ христіанскаго воспитанія въ школѣ и о тѣхъ средствахъ, которыми оно достигается.

Какой смыслъ и цѣль народнаго образованія? Почему на первомъ планѣ должно стоять воспитаніе христіанскихъ убѣжденій и чувствъ? Какъ расположить весь строй школы, какъ христіанской общины? Какое значеніе имѣетъ личная христіанская настроенность учителя?

Вотъ вопросы, выяснить которые необходимо каждому учителю и особенно учителю церковной школы. „Учительство въ русской сельской школѣ“, говоритъ начинатель церковной школы С. А. Рачинскій, „не есть ремесло, но призваніе, низшая степень того призванія, которое необходимо для того, чтобы сдѣлаться священникомъ“. Задача курсовыхъ бесѣдъ о христіанскомъ воспитаніи и будетъ состоять въ томъ, чтобы изобразить работу школьнаго учителя, какъ соработника священника въ дѣлѣ пастырства, въ дѣлѣ христіанскаго оглашенія народа.

Но эта великая и отвѣтственная работа выполняется учителемъ въ школѣ не только лишь путемъ законоучительства, когда ему въ силу необходимости приходится замѣнить приходскаго священника, но также и путемъ проведенія христіанскихъ воззрѣній въ направленіе другихъ школьныхъ предметовъ и въ самый укладъ школьной жизни. И особенно это осуществляется путемъ преподаванія церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія.

Эти предметы были излюбленными у прежнихъ учителей церковной школы изъ членовъ причта, и

тогда они преподавались этой школѣ весьма усиленно, даже болѣе энергично, чѣмъ русскій языкъ и ариѳметика. Но въ послѣднее время, когда учителями стали исключительно свѣтскіе люди, интересъ къ этимъ предметамъ замѣтно ослабѣлъ. Отчего это произошло? Оттого, что въ прежнее время преподавали члены клира, для которыхъ славянскій языкъ и церковное пѣніе составляли родную стихію, въ которой они жили, а для свѣтскихъ учителей они обратились въ обыкновенные школьные предметы. И вотъ, славянскій языкъ иногда кажется такому учителю скучнымъ, а церковное пѣніе очень труднымъ. Въ сущности это очень плохая аттестація для учителя, такъ какъ славянское чтеніе есть все же любимое чтеніе для вѣрующаго простолюдина, а церковное пѣніе есть голосъ вѣрующаго сердца.

Потому то лучшіе вѣрующіе русскіе педагоги и писатели такъ высоко ставятъ воспитательное значеніе этихъ предметовъ. Потому то и предстоящіе курсы удѣляютъ должное вниманіе этимъ предметамъ, въ особенности же церковному пѣнію.

Преслѣдуя, такимъ образомъ, прежде всего, задачу специально-педагогическую, настоящіе курсы не оставляютъ, однако, безъ вниманія и цѣлей общеобразовательныхъ и по силѣ возможности дадутъ вамъ рядъ лекцій, цѣль которыхъ содѣйствовать расширенію вашего умственного кругозора. Изъ болѣе или менѣе систематическихъ лекцій этого рода слѣдуетъ упомянуть о чтеніяхъ по педагогикѣ и педагогической психологіи, которыя помогутъ вамъ подойти къ дѣтской душѣ и повліять на ея развитіе, не стѣсня еязаконныхъ склонностей;—о лекціяхъ по гигиенѣ, которыя должны имѣть огромное значеніе для васъ въ дѣлѣ охраненія здоровья вѣрренныхъ вашему попеченію дѣтей.

Въ послѣднее время высшая духовная власть

обратила вниманіе на ужасающую дѣтскую смертность, угрожающую въ нѣкоторыхъ губерніяхъ даже уменьшеніемъ населенія. Справедливо полагая, что эта смертность происходитъ, главнымъ образомъ, отъ темноты народа, нарушающаго при уходѣ за дѣтьми самыя элементарныя требованія гігіены, Святѣйшій Синодъ, въ своемъ опредѣленіи отъ 15-го іюля 1910 года (№ 5404), призываетъ церковную школу, въ лицѣ завѣдующихъ и учащихъ принять посильное участіе въ борьбѣ за жизнь дѣтей. Для этого рекомендуется особая чтенія для взрослога населенія, сообщеніе учащимся въ церковныхъ школахъ свѣдѣній объ уходѣ за дѣтьми, о заразныхъ болѣзняхъ, устройство яслей и проч. обо всемъ этомъ вамъ будетъ сообщено на лекціяхъ по гігіенѣ.

Изъ лекцій по исторіи литературы вы познакомитесь съ развитіемъ русскаго самосознанія, какъ оно выразилось въ разныхъ литературныхъ направленіяхъ: къ чему звали русскаго человѣка наши лучшіе писатели, какъ они оцѣнивали жизнь и въ чемъ видѣли счастье родного народа? Отвѣты на эти вопросы дадутъ вамъ возможность оцѣнивать по достоинству литературныя произведенія, послужать точкою отправленія при изученіи произведеній отдѣльныхъ авторовъ и выборѣ матеріала для школьнаго употребленія. Особенно важно знать эти отвѣты великихъ русскихъ писателей теперь, когда все замутилось въ русскомъ художественномъ творчествѣ, когда самыя модныя писатели не только отрицаютъ цѣль и смыслъ жизни, но какъ бы издѣваются надъ нравственнымъ чувствомъ, проповѣдуя свободу страстей и рисуя самыя омерзительныя сцены. И эта грязная волна затопила русскую жизнь, и горе обществу, забывшему завѣты великихъ русскихъ художниковъ слова, звавшихъ русскаго че-

ловѣка къ высшей правдѣ. Знать основныя мысли этихъ властителей думъ русскаго народа весьма важно для русскаго учителя, чтобы самому не увлечься моднымъ теченіемъ и другихъ оградить отъ такого увлеченія.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще о чтеніяхъ по сектовѣднiю.

Святѣйшій Синодъ, признавая настоятельно необходимымъ принятіе рѣшительныхъ мѣръ для противодѣйствія сектантскому натиску на Православную Церковь и православное населеніе и принимая во вниманіе, что однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ въ борьбѣ съ сектантствомъ служатъ церковныя школы, воспитывающія подрастающее поколѣніе въ духѣ истинной вѣры и преданности Православной Церкви, въ своемъ опредѣленіи отъ 27-го ноября 1909 года (№ 8944), между прочимъ, постановилъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ предупредить о надвигающейся пропагандѣ Епархіальные Училищныя Совѣты, вмѣнивъ имъ въ обязанность наблюдать: 1) чтобы во всѣхъ церковныхъ школахъ на урокахъ Закона Божія законоучители старались выяснить: а) необходимость Св. Преданія, б) необходимость руководства Церкви въ толкованіи и разумѣніи Св. Писанія, в) необходимость Церкви для спасенія, г) необходимость ходатайства Святыхъ, д) необходимость священноначалія Церкви—съ опроверженіемъ протестантскаго ученія о всеобщемъ священствѣ. Разъясненіе всѣхъ подобнаго рода вопросовъ и будетъ предложено вамъ на лекціяхъ по сектовѣднiю. Познакомивъ васъ въ общихъ чертахъ съ цѣлью и направленіемъ предстоящихъ вамъ занятій, я хотѣлъ бы прибавить еще одно пожеланіе, касающееся спеціально педагогической части. Педагогическіе курсы весьма удобный случай для учителей высказать

свои наблюденія по разнымъ учебнымъ и школьнымъ вопросамъ. Но при обычномъ обменѣ мнѣній эти наблюденія часто пропадаютъ безслѣдно для сотоварищей. И потому хотѣлось бы осуществить одну особенность курсовъ, рекомендованную К. В. Ельницкимъ на прошлыхъ курсахъ—это составленіе рефератовъ или сочиненій по разнымъ школьнымъ вопросамъ, на примѣръ, „какъ можно заинтересовать и пріохотить дѣтей къ чтенію“, „какъ сдѣлать чтеніе книгъ наиболѣе продуктивнымъ для школьниковъ“, „какъ разобраться въ массѣ наводняющей рынокъ дѣтской литературы, среди книгъ, хотя и одобренныхъ, но нерѣдко совершенно бездарныхъ и ненужныхъ для дѣтей“.

По послѣднему вопросу, какъ и по вопросу о районныхъ учительскихъ библіотекахъ, будетъ обсуждаться рефератъ одного изъ вашихъ сотоварищей. Желательно, чтобы нѣсколько подобныхъ сочиненій по разнымъ вопросамъ (примѣрныя темы будутъ мною сообщены желающимъ) были обработаны и къ концу курсовъ разсмотрѣны на какомъ-нибудь праздничномъ собраніи всѣхъ участниковъ курсовъ.

Весьма важнымъ и необходимымъ дополненіемъ настоящихъ учительскихъ курсовъ является организованная при нихъ выставка учебниковъ и наглядныхъ пособій, благодаря которой вы будете имѣть возможность основательно ознакомиться съ тѣмъ, что можетъ и должна имѣть начальная школа при современныхъ успѣхахъ въ постановкѣ школьнаго дѣла.

На урокахъ рисованія и лѣпки и на чтеніяхъ о ручномъ трудѣ вы познакомитесь съ примѣненіемъ этихъ занятій для болѣе прочнаго усвоенія свѣдѣній изъ начального школьнаго курса.

Такова схема предстоящихъ курсовъ. Дай Богъ

чтобы намъ удалось успѣшно выполнить эту сложную программу, и чтобы выѣхать отсюда съ освѣженными познаніями теоретическими и практическими.

Главное же хотѣлось бы, чтобы на предстоящихъ курсахъ не только выяснился предъ вами подлинный типъ церковно-приходской школы, но и сами вы, по силѣ возможности, сдѣлались болѣе убѣжденными работниками на нивѣ церковнаго „просвѣщенія“ народа, которое такъ хорошо выяснилъ Гоголь. „Мы повторяемъ теперь еще бессмысленно слово „просвѣщеніе“. Даже и не задумавшись надъ тѣмъ, откуда пришло это слово и что оно значить. Слова этого нѣтъ ни на какомъ языкѣ, оно только у насъ. Просвѣтить не значить научить или наставить, или образовать, или даже освѣтить, но всего насквозь высвѣтлить человѣка во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, пронести его природу сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ нашей Церкви, которая уже почти тысячу лѣтъ его произноситъ, несмотря на всѣ мраки и невѣжественныя тьмы, отовсюду ее окружавшія, и знаетъ, зачѣмъ произносить“...

Иркутскій Епархіальный Наблюдатель

Священникъ *С. Алякринскій*.

(Окончаніе будетъ).

ТРИ ТИПА НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ.

Рѣчь при открытіи педагогическихъ курсовъ 1913 года въ г. Иркутскѣ.

Со временъ глубокой древности образованіе, понимаемое въ различныхъ значеніяхъ, считается высокой цѣнностью между людьми. Оно является однимъ изъ важнѣйшихъ приобрѣтеній человѣческой культуры

и охватывает собою все большіе и большіе круги народа, обособляясь въ отдѣльную отрасль человѣческой дѣятельности. Начатое съ основъ высшей науки, для людей, прошедшихъ извѣстный жизненный путь, образованіе распространилось постепенно на юношей и дѣтей, вызвавъ къ жизни среднюю и низшую школу.

Насъ, призванныхъ къ труду низшаго образованія, главнымъ образомъ интересуеть послѣднее, хотя нами не могутъ быть совершенно опущены изъ вида и два первыхъ рода образованія, такъ какъ низшее образованіе вмѣщаетъ въ себѣ черты, унаслѣдованные отъ своихъ первообразовъ. Ближе же къ начальной школѣ стоитъ средняя, а потому въ необходимыхъ случаяхъ мы коснемся и строя средней школы, для выясненія положенія начальной. Относительно же послѣдней можно говорить съ нужными подробностями лишь принимая во вниманіе ея настоящее положеніе, не вдаваясь въ ея давнее историческое прошлое, такъ какъ изложеніе исторіи начального образованія въ его первоосновахъ завело бы насъ слишкомъ далеко отъ предмета нашей рѣчи и затемнило бы главную мысль, поставленную нами въ заголовкѣ.

Всякое явленіе въ мірѣ можетъ быть классифицировано и подведено подъ общія категоріи. Въ такомъ же точно положеніи можетъ быть и дѣло начального образованія, когда мы коснемся его въ качествѣ явленія, подлежащаго нашему изслѣдованію. Для насъ, участниковъ работы въ области церковно-приходской школы, весьма существенно опредѣлить задачи, цѣль, смыслъ и основанія этого вида народнаго образованія и найти то мѣсто, какое должна занять церковная школа въ ряду низшихъ учебныхъ заведеній другихъ типовъ. Не мало было писано и говорено относительно церковныхъ школъ, но всѣ рѣчи о ней исходили или отъ ея враговъ, или отъ ея защитниковъ по сво-

ему положенію. Несмотря на все стремленіе къ безпристрастному освѣщенію значенія церковной школы со стороны того и другого лагеря, въ нихъ всегда просвѣчивала доля чувства. А гдѣ въ теоретическое разсужденіе вносится чувство, тамъ опускаются иногда весьма существенныя стороны безъ надлежащаго освѣщенія. Не можемъ пытаться и мы всесторонне разсмотрѣть вопросъ о значеніи церковной школы въ дѣлѣ народнаго образованія, такъ какъ подобное дѣло нуждается въ трудахъ не одного человѣка и не въ небольшомъ объемѣ изложенія, а заслуживаетъ болѣе детального изученія и спеціальнаго исслѣдованія. Мы на свою задачу смотримъ скромнѣе. Для насъ было бы желательнo освѣтить вопросъ о церковныхъ школахъ путемъ біологическимъ, путемъ разсмотрѣнія того перваго ростка, изъ котораго возникла современная намъ церковная школа, и сопоставить ее со школами другого направленія, существующими одновременно съ церковной. Думается, вполне естественно раздѣлить всѣ начальныя школы по главной ихъ задачѣ на три типа: школа индивидуальная, школа общественная—свѣтская и школа церковная. Два послѣднихъ подраздѣленія взяты нами въ самомъ широкомъ смыслѣ и значеніи, такъ какъ понятіе церковности заключаетъ въ себѣ понятіе общественности, а понятіе общественности вмѣщаетъ значеніе правительственности.

Индивидуальное направленіе воспитанія явилось въ Западной Европѣ, въ противовѣсъ поработенію личности и уничтоженію всякаго индивидуальнаго отличія ребенка. Дѣти въ школахъ среднихъ и начала новыхъ вѣковъ разсматривались лишь какъ понятіе родовое, какъ одинъ механизмъ, которымъ управляетъ учитель, носящій въ европейскихъ языкахъ характерное названіе школьнаго мастера. То же названіе существовало и въ древней Руси. Учитель являлся ма-

стеромъ, механикомъ той машины, которая называлась школой. Въ ней не было отдѣльныхъ учениковъ, не было ни Ивана, ни Петра, а была лишь школа, хотя занятія или вѣрнѣе провѣрка знаній велась по отношенію къ каждому отдѣльному ученику. Мастеръ въ этомъ случаѣ поступалъ точно такъ же, какъ поступаетъ механикъ съ частями машины, отвинчивая и протирая или притачивая ихъ. Въ противоположность этому направленію и явилась другая крайность—воспитаніе однимъ учителемъ только одного ученика, а впослѣдствіи воспитаніе каждаго только ему одному свойственными приемами, свободно избираемыми самимъ ученикомъ. Ясное выраженіе стремленія къ индивидуализаціи воспитанія на Западѣ было найдено въ лицѣ Ж. Ж. Руссо, а у насъ въ Россіи въ опытѣ гр. Л. Толстого. Послѣдній теоретическія построенія Руссо развилъ въ довольно широкомъ размѣрѣ въ Ясно-Полянской школѣ, гдѣ каждый ученикъ занимался только тѣмъ, что ему нравилось, и къ чему онъ чувствовалъ склонность. Это направленіе однако не привилось къ жизни, и самъ Л. Толстой призналъ свой опытъ впослѣдствіи неудавшимся.

Современная свѣтская школа, содержащая земствами и городами и состоящая въ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ теперь, получила начало въ 1786 г., по повелѣнію и при ближайшемъ участіи императрицы Екатерины Второй. Эта школа была по своимъ уставамъ взята съ австрійскаго образца, а въ послѣдствіи исправлена по примѣру германской и швейцарской школы. Даже болѣе того, начальное училище, по программамъ 1869 и 1897 г.г. представляетъ собою рабское подражаніе германскимъ школамъ, безъ всякаго приспособленія къ условіямъ русской жизни, къ отличительнымъ особенностямъ природы славянской народности. Культивирующая начальное образо-

ваніе въ теченіе трехсотъ лѣтъ Германія выработала типъ умственной школы, на основаніи взглядовъ нѣмецкой интеллигенціи, философскихъ ученій представителей тевтонской расы, а русская интеллигенція пересадила совершенно чужое растеніе на русскую почву и принудительно заставила питать это растеніе русскій народъ своими жизненными соками. Народъ и до сего времени относится къ школѣ съ недоувѣріемъ, такъ какъ не видитъ съ нею сродства, и до сихъ поръ процентъ оканчивающихъ курсъ начальной школы не поднимается свыше 10-12, при трехгодичномъ обученіи и 8-10—при четырехгодичномъ. Каждый питомецъ школы, прошедшій весь ея курсъ обходится въ 450-500 рублей, а результатъ школы не идетъ дальше простой грамотности.

Церковная школа получила свое начало на Руси вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства, когда при церквахъ составляли необходимую принадлежность гостиницы и страннопріимницы, по образцу византійскихъ ксенодохій, имѣвшія учебно-воспитательный характеръ. Но не эти первыя школы послужили образцомъ для современной церковно-приходской школы. И по-этому всѣ разсужденія въ печати, какъ сторонниковъ церковно-школьнаго дѣла, такъ и противниковъ его, начинающихъ исторію церковной школы отъ временъ св. князя Владиміра, страдаютъ отсутствіемъ правильнаго критерія въ оцѣнкѣ дѣла. Что школы существовали при церквахъ въ 10 вѣкѣ, этотъ фактъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но современная церковная школа не имѣетъ съ ними генетической связи, какъ ея не имѣетъ современная свѣтская школа съ училищами, заводившимися гражданскимъ правительствомъ, ради нуждъ государственныхъ, начиная съ 17 вѣка, или съ цифирными школами по плану Петра Великаго. Для пониманія значенія современной церковной школы драгоцѣннымъ памятникомъ является

книга покойнаго С. А. Рачинскаго—Сельская школа. Въ рядѣ статей авторъ высказываетъ здѣсь свои думы, взгляды, пожеланія и свои переживанія въ качествѣ народнаго учителя, живущаго одной жизнью со школой и съ дѣтьми. Имя Рачинскаго дорого и извѣстно школьнымъ дѣятелямъ, и оно заслуживаетъ этой извѣстности. Профессоръ ботаники, европейски извѣстный ученый, оставляетъ кафедру въ университетѣ и весь отдается безкорыстному служенію народному образованію, живетъ въ школѣ вмѣстѣ съ крестьянскими дѣтьми, одинаково съ ними питается, одинаково молится и дѣлаетъ это не въ видѣ кратковременнаго опыта, а въ качествѣ жизни въ теченіе 19-ти лѣтъ (съ 1875 г. по 1894 г.). Только старческая болѣзнь принудила Рачинскаго переселиться изъ школы въ свой домъ, хотя онъ не оставлялъ школы до самой своей смерти, послѣдовавшей 2 мая 1902 г.

Татевская школа Рачинскаго и послужила прототипомъ для всѣхъ церковныхъ школъ Россіи, при чемъ самъ С. А. принималъ непосредственное участіе въ составленіи Положенія о нихъ. Такимъ образомъ прежде явилась практика церковной школы, а потомъ ея теорія.

Сущность вещей для человѣчества всегда мало понятна и на долю человѣка остается познаніе взаимоотношеній между предметами. Поэтому ради выясненія значенія церковныхъ школъ въ дѣлѣ русскаго начальнаго образованія мы считаемъ наиболѣе удобнымъ провести сравненіе между тремя типами школъ—индивидуалистической, свѣтской и церковной, принявъ во вниманіе новѣйшіе взгляды на начальное образованіе современныхъ общепризнанныхъ авторитетовъ школьнаго дѣла, Наторпа, Кершенштейнера и Стенли Холла, провозгласившихъ новый принципъ образованія, указанный вдохновенно Песталотци, принципъ Трудовой школы, съ участіемъ въ ея жизни не

только пріобрѣтенія знаній, но и привычки къ умѣнью, къ приспособленности въ жизни.

По основному воззрѣнію Рачинскаго, положеннаго и въ основу церковной школы, служить ея народная индивидуальность. Всякій народъ, при единствѣ общечеловѣческихъ элементовъ, имѣетъ свои національныя особенности, составляющія душу народа. Эти особенности отражаются во всей жизни народа и не могутъ быть пренебрегаемы при проведеніи въ его жизнь просвѣщенія. Школа не можетъ быть одинаковой на Мадагаскарѣ, на Алеутскихъ островахъ и въ центральной русской деревнѣ. Отождествленіе различныхъ національностей является прокрустовымъ ложемъ для народа и пыткой для дѣтей. Единство челоуѣчества по взгляду на истину, добро и красоту, сліяніе всѣхъ въ одномъ вѣчномъ первоисточникѣ всего бытія составляетъ вѣнецъ культуры, но не ея начало. Поэтому школа, не сообразующаяся съ духомъ народа, чуждая ему, прививается весьма слабо, путемъ внѣшняго принужденія и не имѣетъ надлежащаго успѣха. Да она на русской почвѣ и смотреть не живой. Она не та гордая пальма, которой хотятъ ее выставить сторонники безусловнаго подражанія западнымъ образцамъ, а искусственно составленная имитация древеснаго ствола и листьевъ. И только постоянное подкрашиваніе и ремонтірованіе ея значительными денежными субсидіями сохраняетъ нашу иноземную школу отъ полной заброшенности.

Читая наши педагогическія руководства, прислушиваясь къ толкамъ печати, бесѣдуя о школахъ съ представителями нашей интеллигенціи, постоянно чувствуешь, что рѣчь идетъ не о той сельской школѣ, въ которой приходится намъ трудиться, а о сельской школѣ вообще, о какой-то схемѣ, заимствованной изъ наблюденій надъ школами иностранными, преимущественно нѣмецкими... Наша школа возникла

при обстоятельствахъ, безпримѣрныхъ въ исторіи какой бы то ни было страны. Она возникла, при глабокомъ равнодушіи образованныхъ классовъ и правительственныхъ органовъ, изъ потребностей безграмотнаго населенія дать дѣтямъ извѣстное образованіе. Въ этомъ ея слабость, въ этомъ и ея сила. (Сельск. школа, стр. 4 и 5, по 3 изд.).

Поэтому для русской школы „предстоитъ задача выработать себѣ особый типъ учебный и нравственный, которому нѣтъ образца въ школахъ западно-европейскихъ“ (Рач. 12).

Эту мысль о націонализациіи школы высказываетъ и Л. Толстой въ такихъ словахъ: „Какое мы имѣемъ историческое право говорить, что наши школы должны быть такія же, какъ европейскія школы... Для того, чтобы заимствовать приемы европейскихъ школъ, мы обязаны отличить то, что въ нихъ основано на вѣчныхъ законахъ разума, и что народилось только влѣдствіе историческихъ условій“. (Л. Толстой, Педагогическ. статьи, изд. Поср. 1911 г., стр. 26, 27). Л. Толстого никто въ славянофильствѣ не подозрѣвалъ и его соображеніе о необходимости для русскихъ самобытной школы, выводимое имъ изъ факта противодѣйствія народа существующей школѣ нѣмецкаго типа, должно имѣть значительную силу убѣдительности для противниковъ взглядовъ Рачинскаго. Да и сама нѣмецкая педагогика новѣйшаго времени говорить о необходимости національнаго воспитанія, заключающаго въ себѣ не вражду одной народности по отношенію къ другой, не обособленіе и раздѣленіе племень, а развитіе лучшихъ качествъ каждой народности для проявленія единого совершенства человѣческаго рода. Даже такой свободный писатель, какъ М. Прево говоритъ: „не мало такихъ фантазеровъ, которые утверждаютъ, что воспитатель долженъ сдѣлать изъ маленькой француженки маленькую амери-

канку или англичанку. Эти фантазеры очень опасны, такъ какъ воспитаніе должно быть національнымъ. (Письма къ Французѣ, 27 стр.).

Священникъ *Е. О. Сосунцовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Чудеса по молитвамъ Блаженнаго Епископа Софронія.

IV. Письмо одной изъ монашествующихъ въ Иркутскомъ Знаменскомъ монастырѣ, переданное ключарю собора въ Богоявленскомъ соборѣ слѣдующаго содержанія:

Какъ ублажу тебя, Отче Софроніе! Ублажаю тебя, Отче Софроніе! Отъ всей моей души за великія твои чудеса, мнѣ оказанныя!

Разъ ночью напилась я воды и во мнѣ поднялась цѣлая буря дурныхъ мыслей, которыя могли бы довести меня до великаго грѣха. Когда же я усердно помолилась предъ ракою Святителя Софронія, то почувствовала полное спокойствіе.

Начиная съ 1875 года въ продолженіе лѣтъ семи мучилась я разными страхами: мнѣ казалось, что вся моя келья наполнена какими-то злыми духами и никакія молитвы не могли спасти меня отъ нихъ; руки мои холодѣли и нѣмѣли и я боялась, чтобы страхъ не довелъ меня до припадковъ. Однажды, совершая вечернюю молитву, находясь въ какомъ-то ужасномъ положеніи, предсталъ мнѣ Святитель Софроній съ двумя бѣлыми мужами по сторонамъ. Тогда я дала обѣщаніе отслужить по немъ панихиду, но по разнымъ обстоятельствамъ замедлила и какъ бы въ наказаніе на меня напалъ блудный бѣсъ. Я бѣгала, какъ бѣсноватая, мучаясь самыми нечистыми блудными помыслами. Когда же, наконецъ, отслужила обѣщан-

кую панихиду по Святителѣ, тотчасъ почувствовала, что все во мнѣ успокоилось и какъ бы свѣтъ озарилъ мою душу.

Въ 1892 году, читая вечернія молитвы, увидѣла я на кровати чудовище, несмотря на сильный лунный свѣтъ, освѣщавшій всю мою келью. Никакія молитвы не могли прогнать этого чудовища, а когда я, полумертвая отъ страха, призвала Святителя Софронія, моего избавителя отъ бѣдъ, то онъ самъ будто бы явился въ окнѣ, затмивъ своимъ свѣтомъ лунный свѣтъ, и чудовище исчезло.

Такимъ образомъ, я была спасена много разъ Святителемъ отъ напастей, меня постигавшихъ, но не отъ высокоумія, какъ могутъ подумать нѣкоторые, вообразила я себѣ все это; всѣ эти чудеса, со мною происшедшія, есть истинная правда. Благодарю тебя, отче Софроніе, что ты внимаешь моимъ молитвамъ и подаешь помощь! Да будетъ благословенно имя Господне!

Начиная писать, думала, что не забыть бы, да и забыла, что Святитель Софроній есть величайшій миротворецъ.

Когда я жила у своей старицы, она очень была для меня строгая, потому я ушла отъ нея, не хотѣла у нея жить, тогда старица сходила въ соборъ, отслужила панихиду и за меня помолилась Святителю Софронію.

Я на завтра же пришла къ ней со слезами и жила съ тѣхъ поръ съ нею, больше не уходила до ея смерти. Матушка игуменія Анатолія на меня разгнѣвалась по клеветѣ на меня: не хотѣла меня и на глаза принимать; я отслужила панихиду по Святителѣ Софроніи и матушка стала такая добрая.

Частная переписка Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Преосвященнѣйшій Владыко.

Въ дополненіе къ послѣднему моему письму спѣшу препроводить къ Вамъ выписку изъ письма генераль-ад. бар. Корфа изъ Хабаровки отъ 19 ноября (получилъ 24 января).

Не знаю, что отвѣтитъ барону Корфу, не зная положительно Ваше намѣреніе—останетесь ли Вы при желаніи пріѣхать сюда, или разсудите остаться покуда на мѣстѣ. Анучинъ—отходя отъ дѣла—смутилъ Васъ своею телеграммою, не имѣвшею прямой цѣли.

Графъ Игнатьевъ предполагаетъ выѣхать отсюда въ апрѣлѣ.

И такъ отъ Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, зависитъ рѣшеніе. Буду ожидать отвѣта Вашего, буде заблагоразсудите, по телеграфу. Если бѣ остались Вы при рѣшеніи, заявленномъ въ послѣднемъ письмѣ Вашемъ, то вызовъ устроится немедленно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностью честь имѣю быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

29 января 1885 г. Петербургъ.

Приложеніе къ письму отъ 29 января 1885 года.

Выписка изъ письма барона Корфа къ К. П. Побѣдоносцеву.

Первою моею заботою по пріѣздѣ во ввѣренный мнѣ край, было ознакомиться съ отношеніемъ инородцевъ къ Православію. Съ этою цѣлью, пере-

ѣхавъ Байкаль, я тотчасъ свернулъ въ глубь бурятскихъ кочевій, гдѣ посѣтилъ нѣсколько нашихъ миссіонерскихъ становъ, бурятскихъ доцановъ и школъ; дозволилъ Хамбо Ламѣ меня посѣтить; разговаривалъ съ нашими миссіонерами, бурятскими ламами и тайшами, равно какъ и съ сотнями бурятъ, какъ идолопоклонниковъ, такъ и православныхъ, такъ называемыхъ новокрещенныхъ. Однимъ словомъ, ознакомился съ вопросомъ на мѣстѣ, такъ сказать воочію, и... недоумѣвалъ: какъ это православная вѣра, въ силу и могущество которой не могу же я не вѣрить, живетъ не только бокъ о бокъ съ идолопоклонствомъ, но и среди его, и не только не можетъ его побороть, но даже не имѣетъ ни малѣйшаго на него вліянія? Буряты не обращаются въ Православіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, они религіозно индеферентны? Какъ согласовать эти противорѣчія? Положительно дать отвѣта на этотъ вопросъ пока еще не могу, одно только можно утвердительно сказать: ошибки администраціи и духовенства несомнѣнны, потому что если ихъ не признать, то надо бы признать безсиліе христіанства, что само собою разумѣется, не мыслимо. Доискаться этихъ причинъ и избѣгнуть ихъ въ будущемъ, возможно лишь однимъ способомъ: не увлекаясь мелочами и дразгами, взглянуть на вопросъ шире, съ птичьяго полета, зачерпнуть глубоко и намѣтить не только цѣли православію, но и пути, которымъ оно можетъ, а слѣдовательно и должно достигнуть этихъ цѣлей, словомъ составить сознательную программу дѣйствиій и за симъ ни шагу, ни полъ шага не отступать въ сторону ни духовенству, ни администраціи. Если мы будемъ такъ дружно дѣйствовать, то развѣ можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что Православная Церковь одолѣетъ идолопоклонство?

Но рѣшить этотъ вопросъ одинъ, своимъ умомъ, я не берусь. Я и въ краѣ и въ дѣлѣ миссіонерства новичекъ, да и дѣло это, дѣло не одного ума? Такіе святители, какъ опытный и умный Преосвященный Веніаминъ и всею душею преданный миссіонерству Преосвященный Мелетій, вотъ люди, въ совѣтѣ которыхъ можно бы обсудить, вполнѣ основательно, этотъ вопросъ. Думаю тоже, что мнѣнія лицъ, стоящихъ во главѣ администраціи и обязанныхъ принимать въ соображеніе не только духовную, но и политическую сторону вопроса (а въ бурятскомъ населеніи оно играетъ не моловажную роль), не могутъ не повліять на установленіе вполнѣ правильныхъ, цѣлесообразныхъ взглядовъ.

Соображенія эти побуждаютъ меня просить Ваше Высокопревосходительство, не признаете ли полезнымъ, чтобы Преосвященные Веніаминъ и Мелетій съѣхались нынѣшнимъ лѣтомъ со мною и Забайкальскимъ губернаторомъ для совѣщаній. Если бы генераль-губернаторъ Восточной Сибири и Иркутскій губернаторъ пожелали бы принять участіе въ этомъ совѣщаніи, то, конечно, это былъ бы весьма богатый вкладъ въ дѣло обсужденія вопроса, но за то, съ другой стороны, оно придало бы много официальности съѣзду, за которымъ было бы желательно удержать характеръ частный, какъ бы случайный. Придать такой характеръ съѣзду я полагалъ бы полезнымъ для того, чтобы не возбуждать лишннихъ страховъ или надеждъ и не вызвать тѣмъ преждевременныхъ кривотолковъ, которые всегда мѣшаютъ дѣлу. Когда и гдѣ, мы могли бы сговориться между собою, а заключенія, къ которымъ пришло бы совѣщаніе, представили бы Вашему Высокопревосходительству и ожидали бы, смотря по характеру этихъ заключеній, или лично

Вашихъ заключеній и указаній, или Высочайшихъ Государя Императора повелѣній.

Собственно говоря, я могъ бы устроить такое совѣщаніе и не утруждая Васъ, но не желая дѣйствовать иначе, какъ въ полномъ согласіи съ Вашими взглядами и при томъ убѣжденный, что Епископы отнесутся съ большимъ сочувствіемъ къ съѣзду, если узнаютъ, что онъ собирается согласно Вашему желанію, я позволяю себѣ покорнѣйше просить, если Вы согласны съ пользою съѣзда, извѣстить меня о томъ и сообщить о немъ Преосвященнымъ. При этомъ считаю долгомъ сообщить, что письма доходятъ сюда изъ Петербурга чрезъ 2—2½ мѣсяца, а что изъ Иркутска я не могу получить отвѣта скорѣе 7—8 недѣль. Вслѣдствіе этого, я бы покорнѣйше просилъ, для того, чтобы зима и большая часть лѣта не ушли въ перепискѣ, рѣшеніе Ваше мнѣ телеграфировать и въ то же время сообщить о немъ Преосвященнымъ по почтѣ. Это дало бы мнѣ возможность пригнать начало моихъ письменныхъ съ ними сношеній ко времени полученія ими Вашихъ писемъ.

Преосвященнѣйшій Владыко.

По письму Вашему, сейчасъ полученному отъ 8 января, вижу, какъ смутилъ Васъ Анучинъ. Охота же была этому безтолковому человѣку вмѣшаться безъ спроса въ дѣло и посылать Вамъ телеграммы и письма. Подозрѣваю даже, не было ли у него на мысли смутить Васъ, ибо въ эту пору онъ уже зналъ, что не вернется въ Сибирь. Полагаю, что на-дняхъ Вы уже получите письмо мое, разъясняющее дѣло, а я завтра пошлю Вамъ еще телеграмму. Повѣрьте, что Анучинъ не имѣетъ нынѣ здѣсь никакого значенія. При томъ, Вы Петербурга не знаете—здѣсь Вы мало, что пособите, а на мѣстѣ

можете сдѣлать много, и если выйдете ко времени прїѣзда генераль-губернаторовъ, то можете пожалѣть въ послѣдствїи, что Васъ не было. Если затѣмъ изъявите желанїе, то будете вызваны, но долгомъ почитаю изъяснить Вамъ свое мнѣнїе, что въ *настоящую минуту* это будетъ исполненїемъ лишь Вашего личнаго желанїя и намѣренїя,—но не къ пользѣ для того самаго дѣла, которое Вы такъ горячо принимаете къ сердцу.

Съ совершеннымъ почтенїемъ и преданностью имѣю честь быть

Вашего Высокопреосвященства
покорнѣйшимъ слугою

К. Побѣдоносцевъ.

9 февраля 1885 г. Петербургъ.

О приходскихъ попечительствахъ.

О значенїи приходскихъ попечительствъ въ сельскихъ приходяхъ много писалось въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1911 г. № 8; въ настоящей же статьѣ я буду говорить объ организаціи ихъ въ приходяхъ г. Иркутска.

Начну съ состоянїя городского прихода.

По идеѣ приходъ долженъ представлять изъ себя общину, тѣсно сплоченную единствомъ вѣры, взаимной любви и благорасположенїя всѣхъ членовъ между собою. Это самое лучшее человѣческое учрежденїе, гдѣ всѣ классы народа безъ различїя званїя и сословїй могутъ получать удовлетворенїе своимъ религіознымъ потребностямъ и нравственно совершенствоваться. На самомъ же дѣлѣ нашъ приходъ въ настоящее время превратился въ случайное собранїе различныхъ лицъ около своего храма и сталъ территорїальною единицею безъ всякаго влїянїя на жизнь общества. Самымъ нагляднымъ выраженїемъ

упадка современного городского прихода служить весьма замѣтное разъединеніе, какъ между пастырями и пасомыми. такъ и членовъ прихода между собою. Пастыри въ большинствѣ своемъ являются совершителями службъ церковныхъ и требъ для прихожанъ, являются часто совершенно незнающими внутренней жизни прихода и не вникающими въ нее. Съ другой стороны, и сами прихожане обнаруживаютъ при такомъ положеніи дѣла полное равнодушіе ко храму, причту и другимъ членамъ прихода. Всѣ религіозныя обязанности ихъ исчерпываются только посѣщеніями храма и исполненіемъ обязательныхъ требъ. Къ своимъ пастырямъ они обращаются по побужденіямъ чисто внѣшнимъ — за полученіемъ метрической выписи, предбрачныхъ свѣдѣній или для совершенія требы, необходимой по требованію гражданскаго закона. Такое ненормальное положеніе приходскаго дѣла приводитъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ. Упадокъ интереса къ жизни православной церкви и отпаденіе отъ нея въ расколъ и различныя секты составляютъ теперь самое частое явленіе. Вѣра живая и дѣятельная погасаетъ и смѣняется индиферентизмомъ, быстро проникающимъ въ учебныя заведенія и корпораціи учащихся. Порицаніе установленій православной церкви считается признакомъ хорошаго тона, отрицаніемъ божественнаго щеголяютъ и интеллигенція и рабочіе-пролетаріи. Добрые нравы и благочестивые навыки признаются обязанностью старыхъ людей. Исполненіе евангельскихъ завѣтовъ слабѣетъ. Жизнь общественная и семейная нормируется свѣтскими предписаніями: „что принято“ и „что не принято“. Храмъ замѣняется театрами и иллюзіонами. Церковное пѣніе—операми и циничнымъ пѣніемъ шансонетокъ. Жертва на благотворительныя дѣла—удовлетвореніемъ тѣла и страстей. Основы семейной жизни рушатся, брачныя узы разрываются и устраиваются съ удивительною легкостью и возмутительнымъ цинизмомъ всевозможныя внѣбрачныя сожителства и проч. и проч. Куда илти

дальше? Чего еще ждать? Закрывать глаза на окружающую жизнь, быть равнодушнымъ зрителемъ разливающего мутными волнами зла — преступно. Но что же дѣлать? какъ наладить приходскую жизнь? какъ достигнуть единенія съ прихожанами? съ чего начать?

Въ каждомъ дѣлѣ надо выходить отъ извѣстнаго, а потому и пастырь въ приходской своей дѣятельности долженъ отправляться отъ знакомства или изученія своего прихода. Ни для кого не секретъ, что городскіе приходы для насъ, пастырей, являются мало извѣстными. Болѣе близкое и основательное знакомство съ населеніемъ прихода дастъ интересные и весьма важные результаты. Прежде всего, откроется, кто нашъ и кто не нашъ, кто наши друзья и единомышленники и кто недруги и противодѣйствующіе. Затѣмъ, обнаружится множество общественныхъ и нравственныхъ язвъ и преступленій. Все это укажетъ пастырю, что онъ долженъ дѣлать въ своемъ приходѣ, куда и какъ направить свою пастырскую заботливость и приходскую дѣятельность. Сама жизнь потребуетъ, чтобы онъ объединилъ около себя всѣхъ истинно вѣрующихъ и преданныхъ церкви православныхъ сыновъ въ видѣ приходскихъ попечительствъ, кружковъ ревнителей православія и разныхъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ организацій. На этихъ вѣрныхъ сыновъ своего прихода пастырь можетъ опереться и въ объединеніи съ ними черпать вдохновеніе, силу и мощь для борьбы съ темными разрушительными силами своего прихода.

Въ городскихъ приходахъ, гдѣ прихожане состоятъ изъ пришлаго, постоянно текущаго населенія (ремесленники, чиновники, разные рабочіе) въ дѣлѣ оживленія приходской жизни изъ всѣхъ приходскихъ организацій могутъ принести наиболѣе существенную пользу приходскія попечительства по положенію 1864 г. Они имѣютъ за собой многолѣтній и широкій опытъ. Уставъ ихъ хорошо составленъ и обхватываетъ всѣ стороны много-

сторонней приходской жизни. Онъ не стѣсняетъ руководство пастырей и въ то же время даетъ свободу для инициативы и созидательной работы прихожанъ. Онъ отличается полною терпимостью въ отношеніи другихъ общественныхъ организацій. Широко поставленныя попечительства въ извѣстной степени могутъ замѣнить собою приходскую общину. Лишь бы была дана имъ болѣе жизненная постановка, лишь бы поменьше было въ нихъ всякаго рода формальностей и больше духа христіанской общительности какъ между пастырями и паствою, такъ и между самими членами ихъ. Духовенство Градскаго Благочинія на собраніяхъ своихъ 23 ноября и 13 декабря мин. г. постановило открыть по приходамъ попечительства по уставу 1864 г. Въ двухъ приходяхъ открытыя попечительства уже функционируютъ и проявляютъ энергичную дѣятельность по украшенію храма и приходской благотворительности (въ Б. Казанскомъ и Успенскомъ приходѣ). Въ остальныхъ приходяхъ попечительства пока еще организуются, правда, съ нѣкоторою медлительностью, но послѣдняя скорѣе говоритъ въ пользу о. о. настоятелей за серьезное отношеніе ихъ къ новому, жизненному, созидательному дѣлу. Надо сказать, что поспѣшность въ этомъ дѣлѣ исключается самымъ порядкомъ открытія попечительствъ. Первоначально до образованія попечительства священниками-настоятелями при участіи 10 почтеннѣйшихъ членовъ составляются особые списки изъ домохозяевъ прихода и изъ прихожанъ, домами въ приходѣ невладеющихъ, но имѣющихъ, по закону, право участвовать въ собраніяхъ городского или сельскаго общества, а также изъ прочихъ прихожанъ, участіе коихъ будетъ полезнымъ. Загѣмъ, собраніе прихожанъ подробно знакомится съ уставомъ попечительства и производитъ выборъ членовъ попечительства. Далѣе, раздѣляетъ приходъ на участки, избираетъ должностныхъ лицъ и распредѣляетъ трудъ по приходской дѣятельности между членами попечительства. На все это

потребуется нѣсколько приходскихъ собраній. Этотъ организационный процессъ имѣетъ громадное значеніе; безъ него приходское попечительство явится мертворожденнымъ.

Послѣ объединенія преданныхъ церкви прихожанъ въ формѣ приходскихъ попечительствъ, пастырь долженъ направить дѣятельность его къ развитію въ приходѣ благотворительности. Это самое жизненное и менѣе всего устроенное дѣло въ обществѣ и приходѣ. Заботы по устройству благотворительности усиливаютъ тѣсную связь между духовенствомъ и населеніемъ и, несомнѣнно, повышаютъ авторитетъ и вліяніе пастырей. Только дѣло благотворительности надо поставить шире и болѣе жизненно. Присматриваясь ближе къ жизни приходской, особенно къ положенію бѣдной части населенія, можно видѣть, что нужды его разнообразятся безконечно. Нуждаются въ пищу и одежду, страдаютъ и умираютъ отъ неполученія медицинской помощи, испытываютъ притѣсненія, обиды и матеріальныя лишенія вслѣдствіе неумѣнія защитить себя и свое положеніе, дѣти жестоко эксплуатируются взрослыми и калѣчатся; погибаютъ нравственно молодыя, довѣрчивыя дѣвушки по неопытности попадаютъ въ притоны всевозможнаго разврата и проч. Одновременно съ этимъ въ каждомъ приходѣ найдутся добрые, отзывчивые люди, которые не откажутъ и въ матеріальной жертвѣ и медицинской помощи, дадутъ юридическій совѣтъ, окажутъ содѣйствіе въ пристройствѣ дѣтей по пріютамъ, по ремесленнымъ заведеніямъ и проч. На долю пастыря остается объединить благотворительныя силы и средства въ приходскую организацію и затѣмъ руководить ею.

Для урегулированія и развитія приходской благотворительности благочинническимъ собраніемъ выработаны особыя правила, опубликованныя въ № 11 Епархіальныхъ Вѣдомостей с. г. Правила эти всесторонне и глубоко жизненно обхватываютъ приходскую благотво-

рительность и даютъ указанія къ правильной организаціи ея. Послѣдній пунктъ правилъ предусматриваетъ и болѣе широкое развитіе благотворительности, выходящее изъ рамокъ приходскихъ, и рекомендуетъ въ этомъ случаѣ приходскому попечительству входить въ непосредственныя отношенія и устанавливать связь съ благотворительными учрежденіями г. Иркутска.

На этомъ я и покончу пока о приходскихъ попечительствахъ съ пожеланіемъ самаго близкаго и искренняго единенія пастырей съ прихожанами на почвѣ совмѣстной работы религіозно нравственной, культурно-просвѣтительной и благотворительной. Что въ единеніи сила, истине эта съ очевидностью сказывается въ устроеніи приходской жизни, особенно въ настоящее время, когда церкви стоитъ предъ задачами непосильными для однихъ пастырей, когда противъ нея организуются всевозможныя враждебныя силы. Враждебнымъ организаціямъ церкви пастыри должны противопоставить свои приходскія, горячо преданныя церкви и только тогда они могутъ рассчитывать на успѣшную борьбу за святыя начала Православія.

Θ. П.

Царствіе Божіе и его осуществленіе посредствомъ Церкви и Государства.

(Продолженіе).

Конечно, словъ нѣтъ: „Царствіе Божіе внутри насъ есть“ (Лк. 17, 21), оно начинается съ внутренняго духовнаго перерожденія человѣка, оно есть воспитываемое, созидаемое въ насъ по христіанскому идеалу—внутреннее нравственное совершенствованіе нашего духа. Справедливо и согласно съ евангеліемъ и то, что Царствіе Божіе—силою берется и только употребляющіе усиліе восхищаютъ его (Мѡ. 11, 12). Но это не все, что сказано въ Евангеліи о Царствіи Божіемъ.

Кромѣ субъективнаго нравственнаго содержанія и пониманія Царствія Божія у него есть одновременно съ этимъ пониманіе объективное, историческое. Царствіе Божіе—не есть только внутреннее состояніе вѣрующихъ душъ, оно есть и обнаруженіе во внѣ ихъ вѣры,—въ ихъ поведеніи, поступкахъ, во всей жизни. Кромѣ того, сами христіане, составляющіе Царство Божіе—естественно должны были образовать и образовали свое отдѣльное отъ языческаго общества вѣрующихъ, или то, что мы называемъ теперь Церковь Христову.

Пока жилъ и училъ на землѣ Самъ Господь Иисусъ Христосъ—Онъ не называлъ еще своихъ послѣдователей „Церковью“, а называлъ ихъ избраннымъ стадомъ Своимъ, а Себя пастыремъ; и въ разныхъ притчахъ выразилъ намъ, какое должно быть идеальное отношеніе добраго пастыря къ своимъ овцамъ и добрыхъ овецъ къ своему пастырю. Добрый пастырь знаетъ своихъ овецъ (І. 10, 14, 27). И невольно переносится мыслию, а соблюдается ли это теперь нами? Онъ ихъ сзываетъ (10, 3), онъ ихъ собираетъ (не къ службѣ ли Божіей только), Онъ ихъ водить (есть ли это у насъ теперь и въ чемъ выражается)? Онъ ихъ пасетъ, Онъ готовъ жизнь свою отдать за нихъ и Онъ даруетъ имъ жизнь вѣчную. (І. 10, 28). Овцы же знаютъ своего пастыря, слушаютъ голосъ Его и слѣдуютъ за Нимъ (І. 10, 14, 27).

Какъ далеко теперь состояніе нашей приходской жизни отъ этого идеала! И, однако, лишены ли наши пастыри своего духовнаго права на такое идеальное руководительство своими пасомыми? Конечно, нѣтъ.

Что касается „Церкви“ своей святой, то Господь Иисусъ Христосъ при жизни своей на землѣ выражался о ней лишь въ будущемъ времени, по-

тому, что ей предназначено было получить свое особое божественное начало и при необыкновенныхъ условіяхъ—въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ. Когда приходится объяснять это ученикамъ, то я всегда указываю и подчеркиваю имъ, что Церковь основалась не людьми, а самимъ Богомъ, поэтому не можетъ быть никакихъ другихъ самозванныхъ церквей, какъ бы онѣ не рисовались своей мнимой духовностью и нравственными совершенствами. Исторически есть *одна только* истинная Церковь въ мірѣ, и кто не хранитъ непосредственной исторической преемственной связи съ ней, тѣ не могутъ считать себя принадлежащими къ Церкви Христовой, какъ бы ни воображали о себѣ, и о своихъ высокихъ качествахъ, и преимуществахъ. Объ этой-то будущей Церкви своей Иисусъ Христосъ и выразился однажды такъ: созижду Церковь мою и врата адовы (т. е. никакія силы адскія) не одолѣютъ ея. Ученикамъ же своимъ завѣщаль, что когда въ будущемъ имъ придется разрѣшать между собою какія-нибудь разногласія, споры, или взаимныя обиды,—то у нихъ будетъ свой авторитетный рѣшающій голосъ и голосъ этотъ—есть голосъ Церкви Христовой... „повѣдь Церкви, аще и Церковь преслушаетъ, пусть будетъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь“... т. е. не имѣй съ нимъ никакого общенія.

Почему же г. Петровъ, толкуя о Царствіи Божіемъ, опускаетъ при этомъ ученіе о Церкви. Видите ли, названный нами этический интеллектуализмъ основывается, между прочимъ, и на воззрѣніяхъ французскаго мыслителя Руссо,—что дѣвственная природа человѣка сама по себѣ чиста и совершенна, и стоитъ только дать ей правильное, идеальное воспитаніе, какъ мы получимъ идеальныхъ людей. Никакого наслѣдія первороднаго грѣха нѣтъ на са-

момъ дѣлѣ и никакое благодатное искупленіе Господомъ Иисусомъ Христомъ падшаго человѣка совсѣмъ не нужно, да его и не было. Христось былъ и есть для насъ, какъ всѣ основатели религій въ человѣчествѣ, какъ Будда, Конфуцій, Зороастръ, Магометъ, Моисей и др. Однако мы, немощные люди, и *сами* по себѣ *чувствуемъ* и слову Святаго Апостола *вѣримъ*, что „не лежитъ въ плоти нашей доброе“, хотя и *можемъ* мы *умомъ* своимъ „соуслаждаться Закону Божію“, но въ *членахъ* своихъ видимъ часто другой законъ „противоюющій закону ума нашего и плѣняющій насъ закономъ грѣховнымъ“. „И бѣдный, бѣдный я человѣкъ, зывалъ еще Апостоль Павелъ: кто меня избавить отъ смертнаго тѣла сего... И какъ бы я хотѣлъ скорѣе „разрѣшиться“, освободиться отъ этого тѣла, чтобы быть со Христомъ!..“ Такихъ мыслей, такихъ чувствъ и настроеній, видно, чуждъ былъ бывшій о. Петровъ. Или онъ выше стоялъ по жизни своей, чѣмъ Св. Апостоль Павелъ, который ясно сознавалъ всю силу грѣха надъ людьми и совершенную ничтожность собственныхъ усилій человѣка въ дѣлѣ нашего спасенія—безъ благодати и помощи Божіей... Г-ну Петрову, видимо, не нужно было искупленіе, совершенное Господомъ Иисусомъ Христомъ, не нужна была благодать спасительныхъ таинствъ церкви, не нужна была сама благодатная среда Христовой Церкви, поэтому онъ такъ легко и растался съ ней... Къ чему ведетъ это мнимо-возвышенное, духовное или, лучше сказать, отвлеченное пониманіе христіанства, пониманіе внѣ вѣроисповѣдное;—христіанство безъ исторической Церкви, безъ благодатныхъ силъ ея, безъ законовъ и учреждений, ею создаваемыхъ; безъ руководства Самимъ—вѣчно пребывающимъ въ Церкви Своей—Христомъ, безъ преемственной исторической связи въ лицѣ церковной іерархіи съ

первоначальнымъ подлиннымъ историческимъ христіанствомъ? Да ведетъ только къ подмѣнѣ истиннаго христіанства ложнымъ, къ постепенному ниспаденію его въ разрядъ часто безумныхъ и развратныхъ сектъ, въ родѣ молоканъ и хлыстовъ, да къ постепенному вытѣсненію христіанства изъ жизни общественной (потому что тогда тѣ же христіанскія иделы можно проводить и защищать на другой почвѣ—даже безрелигіозной), къ тому вообще, какъ выразился въ одномъ мѣстѣ Вл. С. Соловьевъ, что „современная религія стала вещью очень жалкою, что религіи, какъ господствующаго начала жизни, собственно не существуетъ, а осталась у отдѣльныхъ лицъ лишь одна субъективная религіозность. Намъ пастырямъ духовнымъ, особенно въ интеллигентной средѣ, непремѣнно надо стараться разъяснять нашимъ пасомымъ всю такую ложь и подмѣну „историческаго христіанства“, заключеннаго въ Церкви Своей Святой,—этой сектантской безцерковной религіозностью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Правственныя основы жизни по ученію христіанства.

(Продолженіе).

Съ другой стороны, ангелы стоятъ въ извѣстномъ отношеніи и къ міру человѣческому, который является для нихъ предметомъ любви и попеченія, они—„служебніи дуси, въ служеніе посылаемы за желающихъ наслѣдовати спасеніе“ (Евр. 1,14), опечаливается ангелъ, видя беззаконіе людей, и ополчается окрестъ боящихся Господа. Развѣ это не

форма развитія и укрѣпленія Божественной жизни подъ условіемъ ея проявленій во внѣшней средѣ и подъ дѣйствіемъ внѣшнихъ возбужденій? Требовать полного отрѣшенія отъ всякаго отношенія къ чему либо внѣшнему значитъ требовать дарованія Божественной жизни какъ законченнаго цѣлаго, даннаго во всей своей полнотѣ, а не какъ продукта активной и свободной самодѣятельности. Но „Царство Небесное нудится“—восхищается съ усиліемъ, и только прошедшіе подвигъ свободнаго самоопредѣленія, пережившіе борьбу возможностей—восхищаются царство небесное (Мѡ. 11,12). Не боязнъ соблазна и святая ревность по Богу можетъ продиктовать стремленіе отрѣшиться вовсе отъ міра и жизни его, а духовная пассивность, приближающаяся къ буддійскому ничегонедѣланію. Но если такъ, то что же значатъ ясныя слова Писанія; „Не любите міра, ни яже въ мірѣ“ (Іоан. 2,15) „міръ весь во злѣ лежитъ“ (Іоан. 5,19), „любъ міра сего вражда Богу есть (Іоан. 4,4)? Какъ согласить заключающуюся въ этихъ словахъ мысль объ отреченіи отъ міра со служебнымъ значеніемъ міра для развитія и укрѣпленія въ человѣкѣ Божественной жизни? Здѣсь мы встрѣчаемся съ христіанской проблемой о грѣхѣ. Грѣхъ вошелъ въ міръ въ актѣ грѣхопаденія. Какъ явленіе нравственное, онъ принадлежитъ къ области жизни духовной и есть нечто иное, какъ антибожественное направленіе жизни личности. Стремленіе поставить центромъ жизни не Бога, а самого себя, стремленіе жить только для себя и искать благъ только въ мірѣ видимомъ, поспраніе въ себѣ зачатковъ жизни духовной и подчиненіе своей личности законамъ жизни естественной—вотъ сущность грѣха (эгоизмъ и чувственность). Но, возникнувъ въ душѣ человѣка, грѣхъ не могъ не отразиться на его тѣлѣ, на всей природѣ и вообще

на всемі строфъ челоуѣческой жизни. Вслѣдствіе внесенія въ міръ и челоуѣческую жизнь грѣховнаго начала была создана общая атмосфера зла, насилія, ниспаденія до степени грубой животности. Если прежде челоуѣческой духъ являлся господиномъ міра и его явленій, то теперь онъ сталъ рабомъ естества. Отсюда и рождается то безсиліе челоуѣчества построить естественную жизнь на началахъ добра, о которомъ я говорилъ въ началѣ. Порабощеніе естеству, замѣна духовныхъ цѣнностей жизни матеріальными и есть то зло, въ которомъ „міръ лежитъ“. Фактъ „мірового зла“, какого-то рокового надлома въ челоуѣческой природѣ и мірѣ, страннаго тяготѣнія людей къ злу и пороку засвидѣтельствованъ не только откровеніемъ, но и общечелоуѣческимъ сознаниемъ въ преданіяхъ и поэзіи. Замѣчательно, что подчиненіе силъ зла и грѣха часто начинается именно съ перевѣса чувственности надъ духомъ, съ того, что челоуѣкъ преклоняетъ свой слухъ къ голосу страсти. Припомните дѣйствія Фауста, начавшаго свой опытъ познанія добра и зла съ увлеченія Маргариты. Нашъ Искупитель—Христосъ, Сынъ Божій—принесъ людямъ утраченное ими сокровище, вѣчную Божественную жизнь, возродилъ и очистилъ отъ грѣха челоуѣческую природу и предоставилъ каждому челоуѣку возможность спасенія чрезъ приобщеніе къ Нему, какъ Источнику Божественной жизни. Это приобщеніе ко Христу есть единственный залогъ побѣды надъ зломъ и возстановленія правильныхъ отношеній челоуѣка къ міру. Отсюда понятно, что отношеніе христіанина къ міру въ его цѣломъ, т. е. къ природѣ и челоуѣчеству, ко всему кругу естественной жизни, должно быть двойственнымъ: онъ долженъ смотрѣть на эту жизнь какъ на необходимыя рамки и условія своего нравственнаго развитія—съ

одной стороны, и бороться съ силой зла въ этомъ мірѣ—съ другой. Но никогда христіанство не предлагаетъ буддійскаго совѣта бѣгства изъ міра и всегда настаиваетъ на преодолѣніи зла въ жизни. Въдѣ даже и христіанское монашество есть лишь одинъ изъ видовъ борьбы со зломъ міра, борьбы путемъ преодоленія его, прежде всего, въ самомъ себѣ, въ своей душѣ; создавая въ себѣ самихъ обильные источники духовной жизни, христіанскіе иноки напояютъ пустыню міра, жаждущую жизни Божіей.

Сказаннаго достаточно, чтобы опредѣлить *содержаніе* христіанскаго религіознаго и вмѣстѣ съ тѣмъ нравственнаго идеала. Поставленіе *духа* выше *матеріи*, насажденіе и развитіе въ себѣ *духовной* жизни, достиженіе *Богopodobія*, поскольку высшая духовная жизнь есть жизнь Божественная, сосредоточеніе силъ духовныхъ на *любви и единеніи*, какъ высшихъ проявленійхъ духовной жизни, *преодолѣніе зла* естественной жизни—чувственности и эгоизма, *очищеніе и возвышеніе міра* до той степени, на которой онъ снова станетъ прекраснымъ твореніемъ Божіимъ, лучшимъ проявленіемъ *Славы Божіей*—вотъ идеаль христіанства. Говорятъ, что идеалы не только не осуществимы, но и не должны быть осуществимы, что это лишь постоянные регуляторы дѣятельности, что осуществленный идеаль есть внутреннее противорѣчіе. Мы не раздѣляемъ этого мнѣнія. Еще Гегель осудилъ, такъ называемую, дурную безконечность, т. е. абсолютно безконечную непрерывность какъ въ мірѣ физическомъ, такъ и въ исторіи. Если существуетъ развитіе, то оно должно имѣть и свое завершеніе. Конечно, это завершеніе не можетъ быть застоємъ и прекращеніемъ жизни, оно есть полнота жизни и высшая интенсивность ея переживаній, идущихъ вглубь, а не вширь. Безконечность же развитія безъ пол-

ноты осуществленія идеала есть лишь обратная сторона застоя. Жизнь—не безконечный оборотъ колеса, а органическій ростъ, завершеніе котораго—полный расцвѣтъ. Духовная жизнь есть расцвѣтъ безъ увяданія, поэтому и христіанскій нравственный идеаль долженъ быть осуществимымъ и притомъ вполне. „Вся сія будутъ“, сказано въ откровеніи. „Полнота наполняющаго, т. е. Бога, все во всемъ“—вотъ завершеніе міровой исторіи. Но одно дѣло—конечное осуществленіе идеала, другое—*процессъ* этого осуществленія. Если мы допускаемъ конечную осуществимость идеала, то еще нерѣшеннымъ остается вопросъ о формахъ, условіяхъ и степени его осуществленія въ нашей именно, намъ современной жизни. Поэтому теперь мы и должны перейти къ освѣщенію вопроса о степени и условіяхъ осуществленія христіанскаго нравственнаго идеала въ земной жизни и о возможности и необходимости его отраженія во всѣхъ формахъ жизни—личной и общественной.

Земная жизнь человѣчества есть процессъ, въ которомъ принимаютъ участіе два фактора—человѣческая воля и сила Божія. Христіанская догматика учитъ, что благодать Божія идетъ навстрѣчу свободнымъ усиліямъ человѣческой воли и возрождаетъ ее къ таинственной жизни Божественной, данной людямъ Искупителемъ. Безъ свободныхъ устремленій къ добру—съ одной стороны и безъ благодатнаго возрожденія—съ другой—нравственный прогрессъ человѣчества, какъ мы его понимаемъ, невозможенъ. Но если такъ, то періодъ приготовительный, процессъ осуществленія нравственнаго идеала долженъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока предназначено дѣйствовать въ мірѣ указаннымъ двумъ факторамъ, а они должны дѣйствовать до полнаго преображенія міра и человѣка, до времени

полной побѣды надъ зломъ и грѣхомъ, до того конечнаго момента, когда явится новое небо и новая земля. Стало быть, нужно сразу отбросить мысль о полномъ осуществленіи нравственнаго идеала христіанства въ условіяхъ *теперешней* земной жизни. Земной рай невозможенъ при существованіи смерти, чувственности, эгоизма, уничтоженіе же этихъ явленій и есть полное преображеніе и возсозданіе міра. Но это возсозданіе хотя и будетъ въ конечномъ счетѣ дѣломъ силы Божіей, которая преобразитъ наше тѣло смиренія въ тѣло нетлѣнія, однако этому акту должна предшествовать продолжительная работа самого человѣчества надъ своимъ нравственнымъ перерожденіемъ, руководимая благодатію Божіей. Въ теченіи этой работы и по мѣрѣ ея успѣшности и происходитъ осуществленіе христіанскаго нравственнаго идеала въ земной жизни. Въ этомъ именно смыслъ христіанство и учить о царствѣ Божіемъ, раскрывающемся на землѣ. Нельзя сказать, что это царство Божіе уже пришло, но все время оно возникаетъ и растетъ. Когда въ молитвѣ Господней мы молимся „да приидеть Царствіе Твое“, то мы и просимъ здѣсь о скорѣйшемъ осуществленіи нравственнаго идеала христіанства и вмѣстѣ о благодатной помощи намъ въ трудномъ подвигѣ его осуществленія. Широколиственное дерево, дающее обильный плодъ и сладостную тѣнь, вырастаетъ изъ малаго зерна, скрытаго въ глубинѣ земли. Царство Божіе, имѣющее покрыть своими вѣтвями весь міръ, возникаетъ изъ незримаго душевнаго движенія, изъ того внутренняго акта духовнаго рожденія, о которомъ знаетъ только „духъ человѣка, живущій въ немъ“. Поэтому, возрожденіе душъ человѣческихъ къ жизни духовной есть первое условіе наступленія Царства Божія. Это возрожденіе и происходитъ въ Церкви Христовой, какъ особомъ Божественномъ

учрежденіи. Церковь есть тѣло Христово, созидаемое и растущее въ мірѣ, есть столь тѣсное объединеніе людей со Христомъ, что они составляютъ какъ бы одинъ организмъ, живущій одной жизнью, источникъ которой есть глава этого организма Христосъ. Черезъ дверь крещенія люди входятъ въ ограду Церкви, чрезъ таинства Евхаристіи реально соединяются со Христомъ. Но полученные здѣсь ростки и задатки духовной жизни должны развиться въ то духовное богатство, которое состоитъ въ любви, радости и мирѣ о Духѣ Святомъ. Поэтому Церковь имѣетъ задачей своей не только рождать върующихъ къ жизни духовной, но и развивать и укрѣплять въ нихъ эту духовную жизнь или, что то же самое, содѣйствовать ихъ нравственному развитію, помогать имъ осуществлять въ своей жизни нравственный идеалъ и тѣмъ приближать наступленіе Царства Божія. Отсюда понятно, что нельзя отождествлять понятій Церкви и Царства Божія, послѣднее шире перваго, ибо объемлетъ собою весь міръ, какъ проявленіе жизни Божественной или славы Божіей, но первое есть необходимое условіе возможности втораго. Только черезъ Церковь происходитъ нравственное перевоспитаніе человѣчества, потому что оно есть не послѣдовательное развитіе природныхъ задатковъ или матеріальныхъ и механическихъ началъ естественной жизни, а приобщеніе—посредствомъ перехода или *новаго* рожденія—человѣчества къ жизни *духа* и *любви* въ Богѣ,—слѣдовательно, возможность нравственнаго перевоспитанія человѣчества обусловливается актомъ супранатуральнымъ, взаимодействіемъ божественнаго и человѣческаго начала, а это взаимодействіе возможно только въ Церкви и черезъ Церковь,—почему и сказано: „аще кто не родится водою и духомъ,—а это возможно только въ Церкви, —не

можетъ внити въ Царствіе Божіе“ (Іоан. 3,5). Какъ въ частности Церковь совершаетъ это дѣло нравственнаго перевоспитанія человѣчества, говорить объ этомъ подробно не входитъ въ нашу прямую задачу, но мы должны отмѣтить общій характеръ ея воздѣйствія на жизнь. Исполняя на землѣ свою миссію—духовнаго возрожденія и спасенія людей—церковь непосредственно и прямо не участвуетъ въ устроеніи различныхъ областей земной жизни—государства, науки, культуры и т. п., но и не стоитъ отъ нихъ совершенно въ сторонѣ. Дѣйствуя не на формы жизни, а на человѣческую личность, церковь вноситъ въ жизнь тотъ духъ вѣчной правды, который уже непосредственно пересоздаетъ и самыя формы жизни. Вѣря въ духовный идеаль, церковь можетъ идти только отъ личности, какъ духовнаго начала, къ внѣшней формѣ, а не наоборотъ, памятуя, что лишь „духъ животворитъ, плоть не пользуется ничтоже“.

Какъ должна отражаться нравственно-воспитательная дѣятельность Церкви на различныхъ отрасляхъ жизни или иначе—какъ должны обнаруживаться въ различныхъ формахъ естественной жизни тѣ нравственныя начала, которыя несетъ міру Церковь, начала духа и любви?

М. Одинцовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Голосъ священника.

Свящ. С. Шукинъ. Около церкви. Сборникъ статей. Книгоиздательство „Путь“. Москва. 1913 г. Цѣна 1 р.

Я долго не хотѣлъ читать книжку, горячо рекомендованную мнѣ изъ Москвы однимъ писателемъ вы-

дающагося вкуса и образованія, — думая, что это „обыкновенное ихнее“, и зачѣмъ я стану тратить время“ на девятую „хрію“ на общеизвѣстныя темы... Когда, открывъ ее „на сонъ грядущій“, вдругъ прочелъ слова объ *обрядѣ* церковномъ: .. „*обрядъ долгое время велъ за представителей церкви почти все ихъ дѣло и дѣлалъ его хорошо. Въ то время какъ мы (т е. духовенство), не согрѣтые огнемъ вѣры, малодушно или равнодушно молчали, обрядъ говорилъ за насъ. Только вематриваясь въ обрядъ, только велушиваясь въ то, во что въ немъ было можно велушиваться, только вдумываясь въ него,—часто лишь этимъ путемъ человекъ доходилъ до ученія Христа и согрѣвалъ имъ свою душу. Онъ любилъ обрядъ, ибо чувствовалъ за нимъ духъ, создавшій его и его оживляющій; подвижниковъ чувствовалъ за нимъ, вдохновенныхъ служителей Бога. Обрядъ былъ „святымъ мѣстомъ“, гдѣ человекъ достигаетъ Бога, гдѣ Богъ касается человека. И человекъ видѣлъ, что бѣется и горитъ около обряда, внутри его, правдивое сердце святыхъ, что оживляетъ его высокая мысль ихъ, что въ немъ чувствуется воля, направленная къ утвержденію добра на землѣ. И видѣлъ онъ, что тутъ Богъ отвѣчаетъ на стремленіе, на призывъ человека; отвѣчаетъ на вздохъ молитвы, на глубокое чувство, прозвучавшее въ церковной мелодіи, на слова поэта, сказанныя въ церковной пѣснѣ, на святые мечты, на образы художника, которые онъ запечатлѣлъ въ иконѣ. Обрядъ училъ миропониманію и училъ нравственности; онъ проповѣдывалъ, обличалъ, утѣшалъ, смягчалъ озлобленныхъ, укрѣплялъ смиренныхъ“.*

Кто думалъ это? Нѣтъ, „думали“ то—пожалуй—все; все это смутно чувствовали, и на этомъ то и основана необыкновенная, вовсе не бессмысленная, а полная яснаго *сознанія* привязанность народа къ обряду. Но вотъ кто это сказалъ? Такъ выразилъ? Такъ формулировалъ? Никто до священника С. Щукина, — по

крайней мѣрѣ мнѣ нигдѣ не приходилось этихъ словъ читать, ни въ толстыхъ духовныхъ книгахъ, ни въ свѣтской литературѣ, между тѣмъ, какъ послѣднія лѣтъ 30 много около этой темы наговорено и много возлѣ нея копій сломано. И между тѣмъ, все это т. е. сказанное Шукинымъ, само собою разумѣется — *такъ!* Откуда же онъ взялъ это? Изъ самаго теченія рѣчи мы видимъ, что это — не вычитанное, не теорія: что „батьюшка“ взялъ на это изъ своего ежедневнаго опыта, изъ священнической службы своей, гдѣ онъ много лѣтъ наблюдать людей и тысячи ихъ, толпы ихъ; наблюдалъ внимательно, любяще, — и размышлялъ о видѣнномъ. Я позволю себѣ эту тему, довольно жгучую для современности, продолжить, — и все словами священника, которыя просятся въ хрестоматію, и въ хрестоматію вовсе не по спеціальному предмету „Закона Божія“, а въ обще-литературную, гдѣ они открыли бы гимназисту и гимназисткѣ вещи, гораздо болѣе близкія и нужныя, чѣмъ „какъ раздѣляются рыбы?“ — «Рыбы раздѣляются на костистыя и хрящевыя» (гимназическая наука).

„Долгое время русскій человѣкъ былъ нераздѣленъ душой со своими церквами. Крестъ, сіявшій на церкви, былъ лучшей, наиболѣе высокой и чтимой его красотой. Былъ онъ, какъ свѣча, зажженная подъ небомъ въ честь идеальнаго, къ которому стремилась душа человѣка, въ честь правды, которой на землѣ онъ видѣлъ такъ мало, въ честь той жалости, той ласки жизни, въ которой ему нерѣдко отказывали здѣсь, но по которой тосковалъ, которую страстно искалъ онъ на небѣ. *Весь онъ былъ обвѣянъ поэзіей небольшихъ церквей своихъ*, думалъ мыслями, которыя шли отсюда, мечталъ подъ напѣвы пѣсенъ церковныхъ; со Христомъ страдалъ онъ, волнуясь тихой, весенней печалью Страстной недѣли, и съ Нимъ воскресалъ, радуясь свѣтлomu, ясному торжеству пасхальной ночи. — И очень многое

изъ того, передъ чѣмъ умиляется наша душа, о чемъ жалѣеть, тревожась, сердце, видя, какъ это уходитъ въ область невозвратно минувшаго, — *тихое, кроткое, ласковое, наивное, доверчивое, — многое изъ этого вышло отъ обряда церкви* и уходитъ вмѣстѣ съ паденіемъ вѣры въ него. Святая Русь, которая идетъ на встрѣчу Христу въ картинѣ Нестерова, — Русь, о которой Тютчевъ писалъ, что „ее исходилъ, благословляя, Самъ Господь“, — та Русь, которая дала такъ много высокихъ по своей нравственной красотѣ людей, — она, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ вышла изъ обряда церкви. И, конечно, это глубокое недоразумѣніе, какая-то большая ошибка въ жизни въ томъ, что Толстой — какъ все мы читали — считаетъ себя счастливымъ умереть съ вѣрой въ эту святую Русь, не замѣчая, что никто другой не нанесъ ей столько сильныхъ и разрушительныхъ ударовъ, какъ онъ, жестоко нападавшій на церковь и обряды ея“.

Какъ полно. Какъ ясна немощь Толстого; и даже какъ объясняются смутные мотивы, почему люди религиозные были такъ возмущены противъ Толстого, сама церковь такъ поднялась на него, и почему «встрѣчные въ саняхъ мужики вдругъ разъ осыпали его бранью» (разсказъ, со слезами, самаго Толстого). Да, народъ поднялся „за свою школу“, за свое «училище благочестія», говорившее ему въ обрядѣ, и которое всему человѣческому его научило. Такъ понятно негодование, озлобленіе! — „Я не хочу идти въ кабакъ“, — сказала „ругань“ мужицкая. Кто какъ умѣетъ, тотъ такъ и говорить. Но послушайте дальше благоразумнаго священника Щукина:

„Но чѣмъ больше мы признаемъ пользу и важность обряда, тѣмъ сильнѣе должны сказать, что *необходимо оторвать отъ обряда пристально устремленный на него взглядъ нашъ*. Не обрядъ, но вотъ этотъ неотступный, этотъ упорный, не отрывающійся взглядъ

на него приноситъ намъ зло. Мы повернулись къ обряду всѣмъ лицомъ, на него только смотримъ, и оставляемъ въ тѣни площадь гораздо большаго объема, болѣе важнаго значенія, чѣмъ обрядъ. Сила обряда имѣетъ и свои границы: онъ далъ, сколько могъ, и дастъ еще много, но онъ не можетъ дать сверхъ силъ. Идя старымъ путемъ, упорно продолжая надѣяться на обрядъ, мы обезсилимъ его: въ немъ перестанутъ видѣть то, чего не видѣть нельзя; доведемъ до того, какъ уже и довели, что обрядъ будетъ ненавистенъ для многихъ. И жалѣя, оберегая его, мы должны сказать: не убивайте обряда усиленной охраной, чрезмѣрной о немъ заботой, не налагайте на него бремена, которыхъ онъ понести не въ силахъ“ (стр 121—124).

Читатель осторожнымъ глазомъ усмотритъ, какъ полна мысль священника, — полна и не чрезмѣрно полна, — нигдѣ не переходитъ „черезъ край“, и течетъ во истину въ мѣру самаго предмета. Это „въ мѣру самаго предмета“ есть методъ и духъ всей книжки, поистинѣ содѣлывающей ее мудрою и совѣтодательною. Отдавая себѣ отчетъ, откуда это, по крайней мѣрѣ я прихожу къ заключенію, что все это оттого, что книжка собственно есть „домашнія замѣтки приходскаго священника“, плодъ его наблюденій надъ жизнью мірянъ, — и только.

Никакихъ „закругленій“ въ статьяхъ, никакихъ „предисловіій“ и „послѣсловій“. Рѣчь течетъ изъ сердца и изъ дѣла. Чѣмъ открывается книга? Сразу я не понялъ, — и оттого не хотѣлъ читать книжку: «Ихъ (кого «ихъ», — кричитъ раздраженно читатель — кричалъ и я, и бросилъ было книжку)... ихъ» приносятъ сюда совсѣмъ крошечными. Иногда они нарядны, въ красивыхъ кружевахъ, но чаще просто завернуты въ теплая ватная одѣяла. Откроешь и посмотришь: зашевелится сморщенное, красное, а иногда и теперь уже славное, крѣпкое личико, зачмокаютъ губы, лѣниво

откроются и невольно закроются глаза. Старушка-бабушка хлопотливо освобождает их от пеленок; кумь часто хочет помочь, но, иногда вышившій, почти всегда мѣшаетъ; помогаетъ кума. Маленькимъ людямъ холодно, когда я погружаю ихъ въ воду: они кричатъ, плачутъ и сопротивляются. Крещу, читаю молитвы; дѣтей уносятъ къ отцу, къ матери. А какъ часто приносятъ безродныхъ, „незаконныхъ“. «Женщина, когда рождаетъ, терпитъ скорбь, потому что пришелъ часъ ея; но когда родить младенца, уже не помнитъ скорби отъ радости, потому что родился человекъ въ міръ» (Евангеліе отъ Іоанна, глава XVI, стихъ 21). Такъ должно быть. Родился человекъ въ міръ — на радость, на счастье; чтобы видѣть солнце, цвѣты; чтобы трепетать любовью, дружбой, лаской, чтобы понимать и любить Бога. Но мать часто лежитъ гдѣ-нибудь въ грязи, въ стыдѣ, въ холодѣ; на кухнѣ, гдѣ ее послѣ «этого» навѣрное погонятъ, какъ только она встанетъ; въ пріестѣ, откуда послѣ установленныхъ девяти дней ей надо уйти. Откуда-то приносятъ, куда-то уносятъ»...

И онъ, въ такихъ же кинутыхъ на бумагу, „неприбранныхъ“ строкахъ описываетъ, какъ черезъ нѣсколько лѣтъ къ нему въ церковь входятъ крещенныя имъ дѣти — уже мальчиками и дѣвочками. „Вотъ въ хорошее весеннее утро идетъ служба. *Молодой и веселый лучъ солнца* (какое выраженіе у священника!) блеститъ на иконахъ, на позолотѣ царскихъ вратъ, на облаченіи священника... Стоитъ съ матерью хорошенькая дѣвочка въ бѣломъ“. Дѣвочка вдругъ, забывшись, погналась за большой мухой и чуть не вбѣжала въ алтарь. «Жизнь прекрасна и широка предъ ними. И молятся они усердно, беззлобно, горячо, какъ святые“.

Выросли. Уже — парни и дѣвушки. „Одни уже совсемъ не приходятъ къ намъ, другіе приходятъ, но какъ многое въ нихъ измѣнилось. Уже тѣнь земли легла на очень многихъ тяжело и устойчиво. Въ гла-

захъ видна печаль, и, можетъ быть, грѣхъ. Исчезъ нѣжный румянецъ щекъ. И грустны молитвы; и слова молитвы не бодры, а полны сомнѣній. Усталость отъ жизни слышится въ нихъ“...

И все кончается—смертью, гробомъ. «Опять ихъ вносятъ въ церковь, но уже молчаливыхъ. Теперь они не кричатъ (какъ крещаемые), а молчатъ“. Такъ въ широкой панорамѣ свящ. Щукинъ накидываетъ жизнь человѣка, какъ она течетъ передъ нимъ неудержимымъ, не останавливающимся каскадомъ, — и вся протекаетъ „въ обрядѣ“, который совершаетъ священникъ надъ любовью (вѣнчанье) и смертью, надъ новорожденнымъ и напутствуя въ гробъ, отъ ложа матери до земли могильной. Какъ велико, какъ страшно! О, вотъ *здѣ* философія, — не книжная, а великолѣпная философія жизни. По-истинѣ, всякій священникъ „черезъ обряды свои“ естественно и неодолимо становится философомъ, не можетъ не стать философомъ, безотчетно даже и противъ воли: но философія его касается не кантовскихъ „пространства и времени“ и „категорій разума“, а гораздо жизненнѣйшихъ и важныхъ вещей, вещей болѣе торжественныхъ, болѣе страшныхъ: гроба, рожденія, земли, Неба, судьбы человѣка, этой страшной и всѣмъ загадочной судьбы нашей; — грѣха, совѣсти, покаянія, возрожденія.

И скажешь съ дьякономъ:

— *Премудрость!* Вонмемъ!

Или, кому нравится, можетъ сказать съ Пушкинымъ:

Тамъ русскій духъ... тамъ Русью пахнетъ!

И тамъ я былъ, и медъ я пилъ;

У моря видѣлъ дубъ зеленый.

Подъ нимъ сидѣлъ. И котъ ученый

Свои мнѣ сказки говорилъ...

Въ народномъ такъ называемомъ „двоевѣріи“, надъ которымъ такъ недальновидно подсмѣивается

хрестоматія Галахова и всѣ учебныя хрестоматіи, *от-
ложены* и до сихъ поръ сохраняются *живыми* древнѣй-
шія части поэгическаго и религіознаго возрѣнія на-
рода на природу, на міръ, на себя, на Бога. Церковь
ихъ не столько отвергла, сколько преобразовала, ука-
зала другое имъ мѣсто, дала новыя имена. Словомъ,
все „окрестила“, но окрещаемый то человекъ все-таки
тотъ же, что и до крещенія, и вышелъ изъ лона ма-
тери-природы. Въ молитвословіяхъ и въ обрядѣ цер-
ковномъ по-истинѣ живетъ все христіанство и все язы-
чество, и вотъ отчего окруженный этимъ молитвосло-
віемъ „простой русскій людъ“,—*онъ-то именно и есть*
одинъ настоящий преемникъ ряда всемірныхъ цивилиза-
цій, съ позолотою на себѣ отъ всѣхъ ихъ; а образо-
ванный классъ „самъ себя родилъ“, предковъ «раньше
Бокля» не знаетъ, и является пришельцемъ и дичкомъ
въ исторіи,— шалющимъ по ночамъ хулиганомъ. «Суе-
вѣрія простого народа» такъ интересны, живописны,
глубоки, философичны, они сказаны такимъ великол-
лѣпнымъ языкомъ, что ихъ, замирая, слушаетъ Пуш-
кинъ, собираютъ и записываютъ первоклассные ученые,
издаютъ академіи наукъ. Ну-те-ка, запишите „суевѣ-
рія“ нашего *клуба* или «суевѣрія» газеты „Рѣчь“, или
„новѣйшіе петербургскіе предразсудки“. Нѣтъ ничего.
«Плоско и глупо»,— скажетъ всякій послушавшій.

Но я отвлекся отъ той мысли, что конечно *самымъ
дългомъ жизни* священникъ есть послѣдній на землѣ
философъ, объемлющій «въ церковныхъ обрядахъ»
альфу и омегу этой жизни, объемлющій „*смыслъ міра*“,
т. е. вѣчную тему всѣхъ *настоящихъ* философовъ, отъ
которыхъ рѣшительно ничего не взяли себѣ «въ наслѣд-
ство» преподаватели философіи въ университетахъ... И не
они, а „попы“, даже и плохенькіе изъ нихъ, суть на-
слѣдователи древнихъ цивилизацій и древней филосо-
фіи: какъ и народные наставники — они же...

Изъ другихъ мыслей свящ. Щукина—въ высшей степени знаменательны мысли о германской реформациі, сказанныя въ параллель и «въ урокъ» стремленіямъ нашей церкви, нашихъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, «къ церковнымъ реформамъ»... Вотъ это разсужденіе, которое просится въ хрестоматию по новой исторіи, открывшейся Колумбомъ и Лютеромъ: «Много разъ за время существованія христіанской церкви въ разныхъ ея исповѣданіяхъ возникали разговоры о церковныхъ реформахъ, и много разъ проводились самыя реформы. Бывало такъ: когда результаты накопившихся настроеній въ церковной жизни обнаруживались особенно ясно,—люди, желая уничтоженія ихъ, требовали реформъ. Они думали что тогда оживится церковная жизнь и оживятся человѣческія души. Но когда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ послѣ трудной и долгой борьбы, реформы осуществлялись, оказывалось нерѣдко, что собственно *въ религіи и въ церкви* измѣнилось *очень немногое и несущественное*. Оживлялась церковная жизнь, но *не надолго*... Вѣра въ Бога и умноженіе любви между людьми—это достигалось реформами мало и въ *сущности всегда шло помимо ихъ*. Послѣ реформъ Богъ не дѣлался ближе къ человѣческой душѣ; нравственность мало повышалась; религіозное одушевленіе не увеличивалось, и такъ нерѣдко отъ реформъ получается впечатлѣніе кропотливой, но неживенной, хлопотливой и неглубокой работы около большого жизненнаго дѣла. Возьмемъ наиболѣе извѣстную реформу церкви—въ протестантствѣ. Совершилась громадная реформа, произошли громадныя измѣненія. Очень многое изъ того, что въ католичествѣ не отвѣчало запросамъ людей, пробудившихся послѣ среднихъ вѣковъ, было отброшено въ новой церкви, и что назрѣло въ умахъ новыхъ людей—то внесено, но и вѣры нравственности въ протестантствѣ не стало больше, чѣмъ въ католичествѣ. Жалобы одинаковой силы объ

упадкѣ ихъ несутся съ той и другой стороны. Совершилась реформа: но въ *двухъ* протестантскихъ таинствахъ не стало болѣе дѣйствительной силы, чѣмъ въ *семи* католическихъ; въ томъ, что совершаютъ пасторы, Божья сила не присутствуетъ болѣе ясно, чѣмъ въ томъ, что совершаютъ патеры и ксендзы. Не прибавилось знанія о Богѣ. Богъ не почувствовался тѣснѣе сердцемъ, не стало понятнѣе небо; святой радости не прибавилось истинно-религіознымъ душамъ. И жизнь неудержимо *тамъ* и *тутъ*—идеть мимо церкви. Люди смѣлой мысли уходятъ также отъ протестантства, какъ прежде уходили отъ католичества. Такъ въ протестантствѣ,—но такъ, въ сущности, было и вездѣ. Результаты попытокъ реформировать церковь, руководясь временными нуждами, почти всегда бывали неглубоки, узки и печальны“.

Поразительно вѣрно. Радости не принесетъ реформа, „богатства сокровищъ церковныхъ“ не увеличитъ, но правдоподобно—ихъ растеряетъ. Смотрите на новыхъ людей и новые стили: они не могутъ построить такой *душевно-теплой церкви*, какъ какая-нибудь ветхая московская церковка, безвѣстно построенная,—и построенная на гроши сравнительно съ отпускаемыми теперь щедро милліонами. Возьмите церковныя пѣсни „Взбранной воеводѣ“, „Волною морскою“, „Свѣте Тихій святія славы“,—всѣ они сочинены безвѣстно кѣмъ въ V—VI вѣкѣ нашей эры: а все теперешнее художество и вся поэзія не умѣютъ дать чего-нибудь равнаго этимъ и простымъ и торжественнымъ пѣснямъ. Лучшій храмъ христіанства—Софія цареградская—былъ построенъ 16 вѣковъ назадъ, и съ тѣхъ поръ всѣ силы зодчества не могутъ совершить ничего подобнаго. Да, „средствъ“ много, техники много, учености всякой достаточно: но не выходитъ „вѣнца“ всему этому, не выходитъ молитвы, религіи. Да кто былъ Давидъ, давшій человечеству псалмы? Пастухъ и царь. Этого до-

вольно, чтобы навсегда почувствовать себя *новому человеку* и *новой образованности*, которые неизбежно „отъ себя“ будутъ давать все церковной реформѣ или реформаціи,—весьма скромными передъ всякою вообще *религіозной задачей*.

Книжка сваящ. С. Щукина—одна изъ лучшихъ, изданныхъ московскимъ „Путемъ“ книжекъ. Страницы бѣгутъ подъ глазами, легко написанныя; а умъ не утомляется, потому что въ *мысляхъ* книжки нѣтъ ничего шаблоннаго, завошеннаго, общеизвѣстнаго. Многія страницы, какъ объ обрядѣ и о реформаціи, просятся въ *историческую хрестоматію*. Такъ онѣ правильны и такъ много объясняютъ.

Особенно хотѣлось бы увидѣть эту книжку въ рукахъ той *цѣлннѣйшей части* молодежи, мужской и женской, которая ищетъ въ религіи отвѣтовъ на мучительные запросы личнаго существованія. Книжка вообще должна быть прочитана всѣмъ образованнымъ обществомъ.

(Нов. Вр.)

В. Розановъ.

Извѣстія и замѣтки.

Возвращеніе изъ поѣздки.

7 іюля сего года, въ 1 часъ дня съ поѣздомъ № 3 Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Серафимъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій, возвратился въ Иркутскъ изъ поѣздки въ Тункинскій край, предпринятой имъ для обозрѣнія находящихся тамъ миссіонерскихъ становъ и приходовъ. На вокзалѣ Его Высокопреосвященство встрѣчали: и. д. каѳ. ключаря, протоіерей Д. Гагаринъ, благочинный градо-иркутскихъ церквей, священникъ Ѡ. Парняковъ, благочинный балаганскихъ миссіонерскихъ церквей, протоіерей Н. Затопляевъ и др. Его

Высокопреосвященство въ поѣздкѣ по Тункѣ находился съ 27 іюня. За это время имъ были посѣщены все тункинскіе миссіонерскіе станы и приходы, осмотрѣны находящіяся тамъ храмы (кроме Еловскаго), часовня на Аршанѣ и Нилова пустынь. Особенное вниманіе Владыка удѣлялъ миссіонерскимъ станамъ, тщательно вникая въ духовныя и матеріальныя нужды и положеніе каждаго изъ нихъ, входилъ въ непосредственное общеніе съ бурятами, съ которыми бесѣдовалъ о предметахъ вѣры черезъ переводчиковъ. При посѣщеніи приходовъ съ русскимъ населеніемъ Его Высокопреосвященство болѣе всего интересовался нравственнымъ состояніемъ населенія ихъ, его христіанскою жизнію и поведеніемъ. Сказанныя Архипастыремъ въ этихъ приходахъ слова имѣли въ виду наиболѣе наболѣвшіе вопросы мѣстной приходской жизни.

Свиту Его Высокопреосвященства составляли: благочинный тункинскихъ миссіонерскихъ церквей протоіерей В. Флоренсовъ, благочинный IV округа Иркутскаго уѣзда протоіерей І. Титовъ, личный секретарь Его Высокопреосвященства Г. Т. Павловскій, протодіаконъ Н. Н. Ивановъ, иподіаконъ М. Борткевичъ и 3 пѣвчихъ. Кроме этихъ лицъ въ поѣздкѣ участвовали: директоръ промышленнаго училища А. В. Шангинъ и епархіальный миссіонеръ И. С. Климюкъ.

Подробное описаніе поѣздки будетъ дано въ слѣд. Мѣ.

—Ъ.

Преосвященный Евгеній, Епископъ Киренскій за время со 2 іюня по 20 іюля с. г. совершилъ поѣздку въ Киренскій уѣздъ, обозрѣвъ церкви и школы почти всехъ приходовъ этого отдаленнаго и разбросаннаго на большомъ пространствѣ края. За невозможностью проѣзда, необозрѣнными остались только два прихода—Преображенскій и Шаманскій, но и безъ нихъ Владыка сдѣлалъ около 5.000 верстъ при самыхъ разнообразныхъ способахъ сообщенія. Всего посѣчено 90 сель и деревень (нѣкоторыя изъ нихъ, числомъ до 15, посѣщены дважды въ передній и

обратный путь), въ нихъ обзорѣно 25 храмовъ приходскихъ, 37 приписныхъ церквей и молитвенныхъ домовъ, 6 часовенъ, 34 церковныя школы и 14 училищъ М. Н. П.; кромѣ этого Владыка осмотрѣлъ 11 приходскихъ храмовъ Верхленскаго уѣзда, находящихся по пути къ Иркутску.—Вездѣ послѣ молебна (въ большинствѣ съ акаѳистомъ) или литургіи Архипастырь обращался къ народу со словомъ назиданія, которое выслушивалось съ величайшимъ вниманіемъ при гробовой тишинѣ въ храмѣ. Послѣ этого получавшимъ благословеніе Владыки раздавалась религиозно-нравственная литература, крестики, изображенія и житіе свят. Иннокентія, евангелія, псалтири и т. под.

По осмотрѣ храма и школы, производилась ревизія церковныхъ и школьныхъ документовъ.

Въ полномъ здоровьи Владыка 20 іюля возвратился въ Иркутскъ.

С. Н. П.

Въ баптистской моленной.

Давно мнѣ хотѣлось побывать въ баптистской моленной. 6-го мая я рѣшилъ исполнить это свое желаніе. Но проникнуть въ моленную на этотъ разъ мнѣ не удалось. Моленная оказалась запертой. Одинъ мой знакомый объяснилъ мнѣ, что это потому, что баптисты собираются переѣзжать на другую квартиру. Объясненіе это, впрочемъ, было гадательнымъ. Знакомый мой не былъ вполнѣ освѣдомленъ о причинѣ закрытія моленной. 14-го мая опять я отправился къ баптистамъ. Двери оказались открытыми. Я проникъ въ моленную. Было приблизительно 10 часовъ утра. Богослуженія не было. Въ моленной я засталъ вполнѣ приличнаго интеллигентнаго баптиста, г. С—кова, бесѣдовавшаго съ тремя православными разныхъ возрастовъ. Рѣчь шла о молитвѣ за Царя. Тутъ я вспомнилъ, что сегодня царскій день, коронація, и что моя первая попытка проникнуть къ баптистамъ совпала тоже съ царскимъ днемъ. Меня заинтересовала бесѣда баптиста съ православными. Старшій изъ православныхъ, господинъ почтенныхъ лѣтъ, баскомъ благодушнаго добряка, все до-

прашивалъ своего собесѣдника баптиста: почему сегодня въ царскій день, у нихъ, баптистовъ, нѣтъ богослуженія, нѣтъ молитвы за Царя? Баптистъ проводилъ ту мысль, что въ Слово Божіемъ нѣтъ указаній, что за Государя нужно молиться непременно въ тотъ день когда въ жизни его совершилось какое-нибудь большое событіе, что можно помолиться въ ближайшій воскресный день, какъ баптисты и думаютъ поступить. Православный попросилъ указать, какъ учить Слово Божіе о молитвѣ за Царя. Баптистъ указалъ ему на I Тим. 2, 1. „Итакъ прежде всего прошу совершать молитвы, прошенія, моленія, благодаренія за всѣхъ человѣковъ, за царей и за всѣхъ начальствующихъ“. Православный, подчеркнувъ выраженіе „прежде всего“ утверждалъ, что если всегда, каждый день за Царя слѣдуетъ молиться „прежде всего“, то не тѣмъ ли болѣе это слѣдуетъ дѣлать въ тѣ дни, когда въ жизни царей совершились какія-либо великія событія. Баптистъ, какъ будто, согласился съ этимъ мнѣніемъ православнаго.

Далѣе рѣчь зашла о почитаніи св. иконъ. Баптистъ говорилъ, что не слѣдуетъ кланяться издѣлію рукъ человѣческихъ. Привелъ даже соотвѣтственный текстъ изъ Священнаго Писанія. Его православный собесѣдникъ отвѣчалъ приблизительно такъ: „Я съ вами не могу согласиться... Вѣдь, православные кланяются не доскѣ, а тому, кто на ней изображенъ. Вотъ, представьте себѣ, что вы въ минуту скорби видите предъ собою икону „Моленіе о чашѣ“. Вы видите на ней, какъ Богочеловѣкъ, предъ Своими страданіями, изливалъ Свою молитву предъ Отцемъ Небеснымъ... Развѣ икона эта не скажетъ вамъ, что сей Божественный Искушитель, сей Страдалецъ за грѣхи наши, ближе къ намъ, чѣмъ кто-либо другой, что Онъ, искушенный, можетъ и намъ, искушаемымъ помочь. Развѣ вы не воззовете къ Нему, не помолитесь, не поклонитесь Ему!... Не доскѣ вы поклонитесь, а Ему, не о доскѣ вѣдь у насъ рѣчь идетъ, а о Немъ... Ему вы и поклонитесь...“ Баптистъ отвѣчалъ: „я съ вами совершенно согласенъ!..“ Онъ нѣсколько даже измѣнился, какъ будто радъ сталъ своимъ православнымъ собесѣдникамъ, но тутъ же добавилъ: „вотъ у насъ пріѣдетъ изъ Читы знаменитый проповѣдникъ

вы бы съ нимъ побесѣдовали...“ Другой изъ православныхъ, низенькій ростомъ, съ быстрою рѣчью, записалъ день пріѣзда знаменитости, а баптистъ записалъ адреса православныхъ, чтобы послать повѣстки въ день пріѣзда знаменитаго проповѣдника. Православные направились къ выходу. Направился и я. Но баптистъ вдругъ объявилъ, что вечеромъ у нихъ сегодня богослуженіе (въ 5 час.) все же будетъ. Будетъ вознесена и молитва за Царя. То говорилъ, что сегодня можно и не молиться за Царя и что богослуженія не будетъ, то опять будетъ молитва... Православные, однакоже, выразили желаніе посѣтить вечернее богослуженіе. Твердо рѣшилъ придти вечеромъ и я. Къ назначенному времени я, однакоже, нѣсколько опоздалъ. Собраніе уже было открыто. Пресвитеръ Ткаченко былъ уже на каедрѣ и проповѣдывалъ. Почтенный господинъ, бесѣдовавшій утромъ съ г. Свѣчниковымъ, былъ уже тутъ и сидѣлъ близко отъ каедры. Проповѣдь шла на тему: отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ... Начала, повторяю, я не застала. Поэтому не сумѣю передать всего, что говорилъ Ткаченко. Проповѣдуя, Ткаченко усердно жестикулировалъ и возводилъ глаза къ небу. Господа проповѣдникъ называлъ „дорогимъ“ Спасителемъ, а слушателей дорогими братьями. Внѣшніе приемы баптистскаго проповѣдника напомнили мнѣ приемы католическихъ ксендзовъ, каковыя приемы православными проповѣдниками никогда не употребляются. Затѣмъ была молитва за Царя. Но что это за молитва!?. Пѣніе какихъ-то стиховъ... Молиться и читать православныя молитвы нельзя, а молиться подъ пѣніемъ какихъ-то стиховъ можно. Первые христіане, подражателями которымъ баптисты себя считаютъ, ужъ навѣрное этихъ стихотвореній (нескладныхъ) не знали, не пѣли ихъ и не молились подъ пѣніе ихъ... Характерно, что, такъ называемый, пресвитеръ оканчивалъ свои проповѣди словомъ: „амень“... Изъ-за этого „амень“ разыгралась потомъ цѣлая сцена. По окончаніи собранія, С—ковъ сказалъ, такъ называемому, пресвитеру, что его, С—кова, собесѣдникъ желаетъ поговорить съ нимъ. Ткаченко предложилъ пойти въ отдѣльную комнату. Собесѣдникъ С—кова г—нъ Н—въ, какъ я потомъ узналъ, отказался. И хорошо сдѣлалъ!.. Покрайности всѣ слышали тотъ разговоръ, который по-

томъ произошелъ. Н—въ спросилъ проповѣдника—почему онъ, оканчивая проповѣдь, сказалъ „амень“?

„Вѣдь чернымъ по бѣлому, какъ въ славянской, такъ и въ русской библіи написано „аминь“, а вы произносите „амень“— допрашивалъ Н—въ.

„Я хохоль... Не могу выговорить, какъ написано“...

„Значить, вамъ, какъ, скажемъ, магометанину или буряту, которые тоже многого не могутъ выговорить, можно и простить“...

„Что онъ вретъ-то..., раздался сзади чей-то зычный голосъ, не можетъ выговорить!.. Что они все что ли не могутъ выговорить... Все, вѣдь, повторили за нимъ „амень“.

Тутъ и я вспомнилъ, что дѣйствительно, за Ткаченко все, присутствовавшіе тутъ баптисты, повторили „амень“...

Произошло неловкое замѣшательство... „Святого“ пресвитера прижали къ стѣнѣ...

Неизвѣстный, выведшій проповѣдника „на свѣжую воду“, оказался русскимъ человѣкомъ, по профессіи стражникомъ, на сердцѣ у котораго, очевидно, наболѣло до того, что онъ рѣшился крикнуть. Въ дальнѣйшемъ состязаніи стражникъ буквально заградилъ уста лжепресвитеру Ткаченко. Стражникъ, волнуясь и запинаясь, допрашивалъ, между прочимъ, Ткаченко о томъ, за что недавно „вывели“ изъ моленной православнаго человѣка, которому сперва разрѣшили говорить (во вѣбогослужебное время), а потомъ, когда онъ сталъ говорить въ православномъ духѣ, вывели...

Все присутствовавшіе собрались около стражника. Баптисты начали волноваться... Изъ опасенія, чтобы дѣло не дошло „до честного боя“, я посѣщилъ удалиться... Еще въ свидѣтели попадешь... Богъ съ ними!

Максимъ.

Отрадное явленіе.

Пос. Петровскій, Балаган. уѣзда, существующій около 8 л., густо населенъ сектантами баптистами. Все они откололись отъ св. православной Церкви еще до переселенія своего въ Сибирь, и многіе изъ нихъ живутъ въ сектантствѣ свыше 30 л. Это

долгѣйшее пребываніе ихъ внѣ ограды Церкви Христовой рѣзко отличаетъ петровцевъ отъ другихъ сектантовъ нашей епархіи, недавно совратившихся въ сектантство. Если сіи послѣдніе горячо привержены своему вѣроученію и искренно вѣрятъ въ свою святость и спасеніе, то петровцы, вкусившіе сладость отлученія отъ св. Церкви Христовой, далеко не такъ наивно и безусловно увѣрены, что они „уже спасены“, а тѣмъ болѣе не такъ рѣшительно заявляютъ о своей святости. Короче говоря, петровцы представляютъ собою типъ сектантовъ, разочаровавшихся въ своемъ упованіи, а потому повернувшихъ либо къ полному индеферентизму въ дѣлахъ вѣры (худшіе), либо къ обратному возвращенію въ лоно Православной Церкви (лучшіе). Въ такой моментъ духовнаго кризиса весьма важно, чтобы пастырь Церкви недреманно слѣдилъ за духовнымъ состояніемъ и переживаниями заблудшихъ чадъ Церкви и своевременно приходилъ къ нимъ на помощь, помогая выпутаться изъ тенетъ сектантской лжи и заблужденій. Къ счастью петровцевъ, на стражѣ ихъ духовной жизни стоитъ достойный своего званія іерей Божій. Благодаря его неусыпному бдѣнію о душахъ своихъ пасомыхъ, постояннымъ увѣщаніямъ въ духѣ евангельской любви и кротости заблудшихъ, изъ тьмы сектантства въ началѣ текущаго года вернулось 12 семей. Нынѣ нами получено отъ достопочтеннаго о. Димитрія Морозова слѣдующее радостное сообщеніе: „Не могу не подѣлиться той духовной радостью, которая выпала на долю мою, какъ недостойнаго іерея. Въ лоно Святой нашей матери Церкви вернулись изъ тьмы сектантскихъ заблужденій еще пять семей! 16 іюня Петровскій приходъ торжественно праздновалъ присоединеніе чрезъ Святое крещеніе къ православной церкви четверыхъ дѣтей изъ двухъ семей баптистовъ: изъ семьи Коваль и Цабекало. Дѣти 10, 7, 5 и 3-хъ лѣтъ. Крещеніе совершено на открытомъ воздухѣ въ небольшомъ проточномъ озерцѣ. Послѣ Литургіи всѣ молящіеся изъ храма крестнымъ ходомъ съ пѣніемъ священныхъ пѣсней направились къ мѣсту крещенія. Путь какъ-разъ лежалъ чрезъ сектантскій конецъ Петровки. Вотъ гдѣ можно было читать по лицамъ людей то душевное настроеніе, которое та и другая сторона переживала! Православные, какъ истые побѣ-

дители, неся впереди свое драгоцѣнное знамя—Животворящій Крестъ Господень, торжественно, свободно воспѣвали хвалебныя пѣсни Кресту Христову и въ честь Богоматери, сектанты же буквально не выносили вида Креста, такъ торжественно обставленнаго, многіе попрятались, а иные смущенно выглядывали изъ за угловъ. День былъ ясный, солнечный, народа было очень много, всѣ празднично одѣты и настроены. Обратное шествіе было еще торжественнѣе: крестъ, евангеліе и икону Божіей Матери несли новопросвѣщенные, одѣтые въ бѣлые чистые рубахи. Всѣ молящіяся вернулись въ церковь, здѣсь отслуженъ былъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери съ прочтеніемъ молитвы объ обращеніи заблудшихъ и произнесеніемъ соотвѣтствующаго слова о крещеніи вообще и крещеніи дѣтей.

Приглашалъ я нашихъ сектантовъ на бесѣду, но они уклонились и уже потомъ случайно подъ вечеръ встрѣтилъ Исидора Павловича: завязался разговоръ, на говоръ нашъ подошли чловѣкъ 10 сектантовъ и чловѣкъ до 20 православныхъ. Частный разговоръ обратился въ бесѣду и, къ довершенію нашего торжества, сектанты форменно были посрамлены, такъ что, не сказавши ни слова, принуждены они были бѣжать. Тема бесѣды была вообще о заблужденіяхъ евангелитиковъ. Въ предыдущее Воскресеніе крещеніе было у сектантовъ: крестили они одного съ Жизневскаго участка; пріѣзжалъ ихъ проповѣдникъ изъ Зимы. Хотѣлось мнѣ присутствовать при ихъ крещеніи, но не удалось, хотя я караулилъ ихъ до 12 часовъ ночи, но крещеніе у нихъ состоялось въ часъ утра въ глубокой тайнѣ“.

Такъ дѣла тьмы въ тьмѣ совершаются. Напротивъ, столь торжественно обставленное и всенародно совершенное крещеніе баптистскихъ дѣтей безусловно будетъ имѣть самое благотворное значеніе для религіознаго настроенія какъ православныхъ, такъ и сектантовъ. Мы искренно сорадуемся духовной радости достопочтеннаго о. Димитрія и отъ души желаемъ ему полного успѣха въ дѣлѣ окончательнаго искорененія сектантства въ предѣлахъ вѣреннаго его попеченію прихода.

Епарх. миссіонеръ *Ив. Климонъ.*

ОТКРОВЕННОЕ СЛОВО.

(Къ духовнымъ пастырямъ и церковнымъ мѣрянамъ).

Предъ подпискою на новое полугодіе.

Быстро мчится утлая ладья нашей жизни среди бушующихъ волнъ житейскаго моря... Давно ли начался новый годъ, полный юбилейныхъ историческихъ воспоминаній, а вотъ уже первое полугодіе 1913 г. на исходѣ и второе въ преддверіи... Колесницу жизни недолговѣчныхъ „странниковъ и пришельцевъ міра сего“, лежащаго во злѣ, то и дѣло подхватываютъ политическіе и разныя другіе вихри и ураганы нашей мятущейся современности, съ ея калейдоскопическими борющимися событіями и явленіями...

Любопытно въ наше лихорадочное время „тому жить, кому бабушка ворожить“, кто можетъ предаваться безмятежному созерцанію текущихъ событийъ, безъ тревоги и заботы о томъ, „что день грядущій намъ сулитъ“.

Увы! Намъ, работникамъ пера и дѣтелямъ ежедневной печати, не дано вкушать этого покоя лѣтописнаго безмятежья: мы должны не только наблюдать времена и лѣта, откликаться на злобы дня, угадывать знаменія текущаго времени, но и прозорливо заглядывать въ задачи будущаго, улавливая его запросы и заданія...

Тяжело создавать идейное обезпеченіе каждаго живого печатнаго руководящаго органа, и сугубо тяжело, когда съ заботами о внутренней сторонѣ органа, приходится вести изъ года въ годъ упорную борьбу за существованіе вашего дѣтища, когда каждый моментъ уходящаго и грядущаго времени подкашиваетъ ваше собственное бытіе, когда тяжелая ноша давитъ надломленныя силы и вы не знаете, о чемъ молить Творца вѣковъ, чтобы время еще быстрѣе мчалось или, „чтобъ стало солнце и не двигалась луна“!!

Въ 1913 г. дѣтищи нашего издательства вступили— „Миссіонерское Обзорѣніе“ въ 18-й годъ своей жизнедѣятельности, „Колоколь“—въ 8-й г., „Голосъ Истины“—въ 5-й г. Первые два изданія по своимъ задачамъ, характеру и содержанію явля-

ются въ русской періодической прессѣ *первыми* и *единственными* органами.

Начиная изданіе ихъ, мы заполнили пустоту въ періодической печати. „Миссіонерское Обозрѣніе“—*единственный* въ Россіи органъ, обслуживающій интересы всей православной миссіи.

Журналъ съ самаго начала своего изданія поставилъ своей задачей—литературную охрану православія и борьбу за священное достояніе св. Руси—за вѣру православную не только съ искателями вѣры—многомиліоннымъ расколо-сектантствомъ, католицизмомъ и протестантизмомъ, но съ отрицателями ея—съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ, всесторонне изслѣдуя религіозныя лжеученія, научно и популярно изобличая современныя религіозныя заблужденія.

„Колоколь“—*первая и единственная* ежедневная *церковно-политическая* газета, широко, честно и правдиво освѣщающая жизнь родной страны, какъ политическую, общественную, народную, такъ и церковную жизнь.

Главное свое вниманіе „Колоколь“ отдаетъ жизни церковной. Отмѣчая отрадныя и печальныя явленія и событія изъ ея фактической жизни, газета чутко прислушивается къ враждебнымъ теченіямъ и грозящимъ опасностямъ, разоблачая предъ обществомъ какъ замаскированные подкопы подъ твердыню церкви, такъ и ту гору безсовѣстной клеветы, которой стараются враги опорачивать наше бѣдное, но честное и чистое духовенство, освѣщая предъ читающимъ обществомъ его тяжелую долю и его великія заслуги и въ прошломъ, и въ настоящемъ предъ церковь и государствомъ, истинное положеніе дѣль.

Основывая ежедневную газету „Колоколь“, мы задавались болѣе широкой задачей,—чѣмъ сдѣлать изъ него газету спеціально только посвященную жизни церкви. Мы желали дать своимъ читателямъ правдивое изложеніе всѣхъ сторонъ политической и общественной жизни, освѣщая ее съ точки зрѣнія церковно-народныхъ принциповъ и исконныхъ завѣтовъ нашей исторіи, такъ чтобы одна газета могла бѣдному въ средствахъ обывателю замѣнять *два органа*—свѣтскій и духовный.

Въ интересахъ безпристрастія, не желая скрывать отъ чи-

тателей полезныхъ мыслей и пожеланій, сомнѣній и мнѣній иначе, чѣмъ редакція, мыслящихъ, „Колоколъ“ имѣеть отдѣлы: „Свободное Слово“ и „Отклики“, гдѣ каждый можетъ высказать свое честное выношенное, пережитое убѣжденіе, если только оно клонится къ славлѣ церкви и на благо родинѣ.

Читатель нигдѣ въ другомъ ежедневномъ органѣ не найдетъ въ такомъ масштабѣ и силѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя бы служили къ освѣщенію текущей церковной жизни Россіи, къ огражденію, укрѣпленію и прославленію родного православія, къ защитѣ интересовъ церкви и духовенства.

Съ другой стороны, въ „Колоколѣ“ читатель находитъ все злободневное, волнующее политическую и общественную мысль, такъ что „Колоколъ“ можетъ вполне замѣнять читателю два органа — свѣтскій и духовный.

При такомъ исключительно выгодномъ положеніи своемъ среди другихъ органовъ печати, при такихъ высокихъ задачахъ и живомъ и многогранномъ содержаніи, всѣмъ нашимъ единомышленникамъ издали кажется, что „Колоколъ“ чуть ли не самая распространенная газета.

Изъ правыхъ органовъ, да. Но все таки это не то, на что онъ имѣеть право по той цѣли, тѣмъ задачамъ, которыя преслѣдуются.

Нашъ издательскій девизъ — *non sibi sed aliis*. Мы ведемъ наше издательское дѣло, какъ служеніе матери-Церкви и родному намъ духовенству, какъ послушаніе волѣ Божіей, возложившей на наши слабыя рамена эту, слишкомъ тяжелую, ношу.

Вести такое широкое издательство безъ запаса свободныхъ средствъ и безъ всякой помощи и поддержки извнѣ, уповая лишь на вниманіе и милость подписчика, любить дѣло, какъ дѣтище, отдаваться ему до самопожертвованія, отдавать въ жертву ему все блага службы и сладость душевнаго покоя, — это, отцы и братіе, признайте, — подвигъ выше силъ одного человѣка.

Намъ наше издательство дорого настолько, насколько оно полезно и нужно.

Однако „Колоколъ“ считаютъ органомъ лишь *праваго* духовенства. Почему? Оставимъ въ сторонѣ политическое расхо-

женіе съ тѣми служителями алтаря и клира, которые въ вопросахъ государственнаго порядка стоятъ лѣвѣе убѣждений редакціи, но вѣдь остается общая, тѣсно объединяющая всѣхъ слугъ церкви, задача, которая составляетъ девизъ „Колокола“, и „Миссіонерскаго Обозрѣнія“: это—борьба за вѣру противъ невѣрія—защита церкви и интересовъ духовенства, какъ богоустановленнаго института и особой корпораціи.

Вѣдь эта главная задача „Колокола“ есть и прямая задача, кровный интересъ каждаго и „праваго“ и „лѣваго“ духовнаго лица. И правому и лѣвому глазу видно подковы и подходы враждебнаго церкви и духовенству лагеря—*подмѣнить христіанство* суррогатомъ, мистическими и раціональными лжеученіями сектъ, подмѣнить и вытѣснить богоустановленную іерархію „чудотворцами“, „братцами“ и „старцами“,—убить въ народныхъ массахъ чувство почитанія священнаго чина, разъединить, поссорить народъ съ духовенствомъ.

Цѣль понятна—„Поражу пастыря и разѣются овцы“...

Съ этою цѣлью сплетается ложь и неправда, выливаются ежедневно потоки всякой грязной клеветы и инсинуацій на голову православнаго духовенства. Убивъ въ обществѣ и народѣ авторитетъ духовенства, подорвавъ къ нему въ массахъ сыновное довѣріе и уваженіе, легче потомъ будетъ повести народъ на пагубныя распутья невѣрія, зла и пороковъ, легче сдѣлать нашего „богоносца“ служителемъ масонскаго сатанизма.

Неужели наше духовенство, во главѣ со своими архипастырями и пастырями, доселѣ не убѣдились, что развращающему властному на умы народа и общества вліянію лѣвой прессы нужно противопоставить правдивое, сильное своей неподкупностью, высокое идеалами, здоровое печатное слово,—*свою* вліятельную церковно-политическую газету, которой въ данное время является единственно „Колоколъ“.

Неужели духовенство доннѣ не поняло, съ какою адскою цѣлью масоно-еврейскій кагалъ открываетъ по всѣмъ крупнымъ центрамъ Россіи свой „Жизни“, „Мысли“, „Слова“, „Копейки“, („Бессарбская Жизнь“, „Екатерининская Мысль“, „Полтавское Слово“) и бесплатно надѣляетъ города и веси своими гнилыми

словами! Нужна упорная борьба. Смотрите,—евреи и не жалуют денег на печать, считая ее дороже золота. А мы? Мы не только безмятежно и безстрастно смотрим на грядущую грозу, но какъ будто не слышим и не видим происходящаго, даже съ удовольствіемъ читаемъ и наивно улыбаемся прогрессивно-еврейскимъ инсинуаціямъ на себя самихъ...

Лѣвые органы въ Россіи цвѣтутъ, а правые едва влчатъ существованіе, и единственная церковно-политическая газета только лишь отбивается ежегодно отъ глада и мора...

Но, можетъ быть, „Колоколь“ самъ виноватъ,—не отвѣчаетъ запросамъ духовнаго читателя и церковнаго человѣка, не обслуживаетъ надлежаще интересовъ духовенства? Dixi!..

Въ преддверіи второго полугодія, когда возобновляется многими подписка на органы печати, мы желаемъ знать отъ своихъ читателей и вообще отъ всѣхъ интересующихся церковно-политической газетой, что именно желаютъ они отъ „Колокола“, чтобы онъ удовлетворялъ и объединялъ все наше духовенство и привлекалъ вниманіе церковныхъ мірянъ.

А затѣмъ другая просьба, какъ къ тому сплоченному кругу нашихъ неизмѣнныхъ читателей, которые составляютъ одну съ редакціей семью, такъ и къ каждому пастырю церкви и ревнителю православія, которымъ дорого дѣло борьбы за вѣру и церковь: принять на себя трудъ и заботу объ облегченіи нашей матеріальной тяжести, *привлеченіемъ изъ среды вашихъ прихожанъ и знакомыхъ такого числа подписчиковъ*, при которомъ „Колоколь“—могъ бы звонить и болѣе сильно и независимо, и шире и лучше поставить всѣ отдѣлы газеты. Если бы даже одни наши уважаемые подписчики дали себѣ трудъ въ теченіе второго полугодія привлечь къ подпискѣ на „Колоколь“ хотя 2—3 подписчиковъ каждый, то и это было бы могучей поддержкой и дало бы намъ возможность поставить нашъ органъ на ту высоту, на которой, въ противовѣсъ безчисленнымъ органамъ разрушительной и развращающей прессѣ, долженъ стоять органъ, неустанно и неуклонно противодѣйствующій злымъ силамъ. Въ преддверіи 2 полугодія вдохновите же насъ, трудящихся для васъ, живой вѣрой и надеждой на чуткость и разумъ

нашего всегда сколько отзывчиваго, столько же и мудраго духовства.

Редакторъ-издатель В. Скворцовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1913 ГОДЪ

== НА ГАЗЕТУ ==

„КОЛОКОЛЪ“

8-й годъ изданія. — 300 номер. въ годъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ въ Россіи ежедневн. газета, широко и правдиво освѣщающая политическую, общественную, народную и церковную жизнь страны.

 ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой за годъ—6 руб., полгода—3 руб., мѣсяць—50 коп.

Все, что служить къ огражденію, укрѣпленію и прославленію православія, защитѣ Церкви,—находитъ мѣсто въ „КОЛОКОЛЪ“.

Все злободневное, вліяющее на политическую, обществен. и народную жизнь, правдиво и своеврем. освѣщается въ „КОЛОКОЛЪ“.

Въ интересахъ без-„КОЛОКОЛЪ“ имѣется отдѣлъ „СВОБОДНОЕ пристрастія въ „КОЛОКОЛЪ“ СЛОВО“, гдѣ находятъ себѣ мѣсто мнѣнія читателей, несогласныхъ съ убѣжденіями Редакціи.

Выходя въ программѣ большихъ „КОЛОКОЛЪ“ свободно замѣняетъ ежедневныхъ газетъ, газета „КОЛОКОЛЪ“ читателю два органа:

СВѢТСКІЙ и ДУХОВНЫЙ.

Русская провинціальная жизнь и заграничная освѣщается сообщеніями о всѣхъ выдающихся событіяхъ отъ собственныхъ корреспондентовъ.

== НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ==

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ 18-й годъ изд. 12 кн. въ годъ.

Ежемѣсячный, богословскій миссіонерскій полемико-апологетическій журналъ (въ объемѣ 15—20 лист. въ мѣсяць).

Подписная цѣна съ дост. и перес. за годъ—6 руб., за полг.—3 руб.

Единственный въ Россіи органъ православной миссии и современности.

ЖУРНАЛЪ обслуживаетъ интересы всей православной миссии,— ЖУРНАЛЪ внутрен., внѣшней и противоиновѣрной Въ тоже время „Мисс. Обозр.“—цѣлымъ рядомъ живыхъ общедоступныхъ апологетическихъ статей ведетъ упорную борьбу:—съ атеизмомъ, социализмомъ и масонствомъ и всесторонне излѣдуетъ жизнь и ученіе раскола и секты.

== НА ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ==
„ГОЛОСЪ ИСТИНЫ“ 5-й годъ изд.
24 вып. въ год.

Двухнедельный, проповѣдническій, апологетическій журналъ.

Подп. цѣна съ дост. и перес. за годъ—3 р., полг.—1 р., мѣсяць—50 к.

ЖУРНАЛЪ имѣетъ задачею помочь приходскому, а въ особенности сельскому, духовенству въ дѣлѣ живого проповѣдничества.

ЖУРНАЛЪ содержитъ въ себѣ отклики Церковной каеедры на захватывающія современныя событія и явленія церковно-общественной жизни.

ЖУРНАЛЪ содержитъ также миссіонерск. проповѣди къ утвержденію вѣрныхъ и колеблющихся чадъ церкви, къ охранѣ отъ религіозн. лжеученій.

Проповѣди на праздники печатаются заблаговременно.

Подписавшіеся одновременно на всѣ ТРИ изданія вмѣсто 15 руб. вносятъ только 10 руб.

И КРОМЪ ТОГО ПОЛУЧАЮТЪ ВЪ ПРЕМІЮ:

I. НОВУЮ КНИГУ ДЛЯ

ШКОЛЫ И АМВОНА

СПУТНИКЪ пастыря-законоучителя и благочестиваго мирянина.

365 ЕВАНГЕЛЬСКИХЪ БЕСѢДЪ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ 365.

Живое слово о вѣрѣ и благочестіи по руководству дневного евангелія.

II. ПРАВОСЛАВН. ОТРЫВН. КАЛЕНДАРЬ на 1913 г.

ДРУГЪ ХРИСТІАНИНА

Въ содержаніи календаря, кромѣ обычныхъ календарныхъ свѣдѣній на каждомъ листкѣ читатель найдетъ на каждый день текстъ дневн. евангельск. или апостольскаго чтенія богомудрыя мысли, изреченія, религіозно-нравственныя наставленія, выбранныя изъ святоотеческой богосл. литературы и т. п.

Подписчикамъ на газ. „КОЛОКОЛЬ“ высылается за дополнительные 2 р., т. е. всего за 8 руб.—годовое изд. „ГОЛ. ИСТИНЫ“ съ приложеніемъ „ДЛЯ ШКОЛЫ И АМВОНА“ и „ДР. ХРИСТ.“.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 153.

Издатель-редакторъ: В. М. Скворцовъ. Редакторъ: Н. М. Сырневъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
== МАСТЕРСКАЯ == **Т-ва КАРИХЪ и К^о**

Томскъ, Иркутская ул., № 19, телеф. 873.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ==

НА ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ЖИВОПИСНЫЯ = РАБОТЫ.

Иконостасы, Кіоты, Иконы, Стѣнную церковную живопись, Орнаменты, Портреты, Чеканку ризъ престоловъ. Золоченіе и Серебрение церковной утвари, главъ и крестовъ. Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка.

Цѣны внѣ конкуренціи. Работы исполняются подъ наблюденіемъ художника Академіи.

По первому требованію высылаются чертежи и оригиналы.

РАБОТЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ и НА МѢСТѢ.

Складъ и продажа церковной утвари.

Для кладбищъ: Часовни, Памятники, Балдахины, Рѣшетки, Фигуры Ангела. Бюсты съ портретовъ.

Адресъ для телеграммъ: Томскъ, Т-во Карихъ.

Содержаніе официальной части: Возвращеніе изъ поѣздки Высокопреосвященнаго Архіепископа Серафима и Преосвященнаго Епископа Евгенія.—Отъ Правленія Иркутской Духовной Семинаріи.—Благодарность.—Отъ Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Денежный отчетъ Иркутскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за 1911 г.—Отъ Иркутскаго мужского духовнаго училища.

Содержаніе неофициальной части: Рѣчь на молебнѣ въ Иркутской духовной семинаріи.—Рѣчь при открытіи Иркутскихъ педагогическихъ курсовъ.—Три типа начальной школы.—Чудеса по молитвамъ блаженнаго епископа Софронія.—Частная переписка высокопреосвященнаго Веніаміна, архіепископа Иркутскаго, съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.—О приходскихъ попечительствахъ.—Царствіе Божіе и его осуществленіе посредствомъ церкви и государства.—Нравственныя основы жизни по ученію христіанства.—Голосъ священника.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

Редакторъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ **Зосима.**

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Протоіерей **Іоаннъ Дроздовъ.**

Печатать разрѣшается: 1 августа 1913 г. Вр. и. д. Цензора Препод. Иркутской Духовной Семинаріи **А. Мышкинъ.**

Иркутская Губернская Типографія.